

Выходить три раза въ мѣсяцъ || Цѣна годовому изданію съ пересылкою 5 руб.,—безъ перес. 4 руб.
въ г. Кременецъ Волынской губерніи.

21 Марта

№ 9

1886 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, рассмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о расходѣ въ 100,000 рублей въ годъ на церковно-строительныя нужды въ Прибалтійскомъ краѣ, *миѣніемъ положи:* отпускать изъ суммъ государственнаго казначейства, начиная съ 1886 года, въ теченіе трехъ лѣтъ, по *сто тысячъ рублей* въ годъ, потребныя на устройство и поддержаніе въ Прибалтійскомъ краѣ церквей, причтовыхъ домовъ, приходскихъ школъ и на приобрѣтеніе для сего, въ необходимыхъ случаяхъ, земельныхъ участковъ, съ занесеніемъ сего расхода въ статью 2 § 7 финансовой смѣты Святѣйшаго Синода. Означенное миѣніе Государственнаго Совѣта 23 декабря 1885 года Высочайше утверждено.

По высочайше утвержденному 22-го августа 1884 г. уставу духовныхъ семинарій, для практическихъ занятій

воспитанниковъ V и VI классовъ, слушающихъ дидактику, учреждаются при семинаріяхъ начальныя школы (§ 120 прилѣч.), которыя должны служить образцомъ церковно-приходскихъ школѣ. Рязанская духовная семинарія, прежде другихъ семинарій, озаботилась учредить у себя такого рода школу, вполне отвѣчающую по своему устройству той идеѣ, которая имѣлась въ виду высшаго духовнаго начальства относительно этого предмета. По доведеніи о семъ г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода до Высочайшаго свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, Государь Императоръ и Государыня Императрица въ благосклонномъ вниманіи къ упомянутой школѣ, какъ къ первому, по времени приведенія въ дѣйствіе повелѣнія устава семинарій, учрежденію сего рода, благоволили Всемилостивѣйше пожаловать въ эту школу портреты Ихъ Величествъ. Преосвященный рязанскій, къ которому przeprowadенъ былъ этотъ Высочайшій даръ, сообщилъ синодальному Оберъ-Прокурору, что портреты, немедленно по полученіи ихъ, переданные имъ въ образцовую школу, приняты были какъ руководителями школы, такъ и учениками въ ней, съ чувствами глубочайшаго умиленія и неописаннаго восторга; и тѣ и другіе взираютъ на этотъ Высочайшій даръ, какъ на высшую для своего дѣла человѣческую награду, которая воскрешаетъ энергію ихъ силъ и вызываетъ въ нихъ живѣйшее стремленіе и впередъ употреблять все силы и старанія на благоуспѣшное веденіе, съ помощію Божіею, начатаго дѣла. О такомъ впечатленіи чувствъ вѣрноподданнической признательности синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ доведено до Высочайшаго свѣдѣнія Его Императорскаго Величества. На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ Государь Императоръ въ 14-й день декабря 1885 года, собственноручно благоволилъ начертать: «Очень радъ». Въ тотъ же 14 день декабря, по совершеніи благодарственнаго Господу Богу молебствія въ помѣщеніи образцовой при семинаріи школы въ присутствіи начальника губерніи, уѣзднаго предводителя дворянства и многихъ ревнителей христіанскаго просвѣщенія, Высочайше пожалованные для школы портреты торжественно поставлены въ школѣ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

*Объ учрежденіи женской общины при шуйской едино-
вѣрческой церкви.*

Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ, отъ 13-го января—7-го февраля 1886 года, за № 66, постановилъ: учредить при шуйской единовѣрческой церкви, владимірской епархіи, женскую общину на 12 человекъ.

*Отъ 31-го января—10-го февраля 1886 года, за № 259,
о содѣйствіи къ прекращенію недозволенныхъ сборовъ на
св. мѣста Палестины.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе г. товарища Оберъ-Прокурора, отъ 9-го декабря 1885 года, № 5960, съ приложеніемъ копій съ циркулярнаго предложенія министерства внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ, отъ 28-го ноября 1885 года за № 3071, объ оказаніи православному духовенству полицейскими властями въ потребныхъ случаяхъ содѣйствія къ прекращенію производства въ Россіи разными лицами недозволенныхъ сборовъ на св. мѣста Палестины. Приказали: Вышеозначенную копію съ циркулярнаго предложенія министерства внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ напечатать, для свѣдѣнія и должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, въ Церковномъ Вѣстникѣ.

*Копія съ циркулярнаго предложенія министерства внут-
реннихъ дѣлъ губернаторамъ, отъ 28-го ноября 1885 г.,
за № 3071.*

Циркуляромъ отъ 26-го сентября 1883 г., за № 2013, министерство внутреннихъ дѣлъ просило гг. губернаторовъ подтвердить полицейскимъ властямъ о неуклонномъ преслѣдованіи злоупотребителей по сбору пожертвованій въ пользу іерусалимскаго патріархата.

Между тѣмъ изъ сообщенія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода видно, что означенныя злоупотребленія не прекращаются и что нѣкоторые лица, ложно выдающія себя за уполномоченныхъ отъ сборщиковъ іерусалимской

патріархін, производять сборъ въ свою пользу и да успѣшнѣйшаго достиженія своей преступной цѣли посвящаютъ жертвователямъ подложныя отъ имени патріарха іерусалимскаго извѣщенія о полученіи будто бы имъ собранныхъ пожертвованій, съ поддѣльными на сихъ извѣщеніяхъ подписью и печатію патріарха.

Вслѣдствіе сего имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство принять самыя дѣйствительныя мѣры къ тому, чтобы подвѣдомственные вамъ полицейскія власти неуклонно слѣдили за появленіемъ лицъ, производящихъ незаконныя сборы пожертвованій на свята мѣся Палестины и передавали этихъ лицъ судебнымъ властямъ для поступленія съ ними по закону, а также оказывали полное съ своей стороны содѣйствіе священнослужителямъ православнаго духовнаго вѣдомства къ прекращенію подобныхъ недозволенныхъ сборовъ (циркуляры министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 18-го октяб. 1878 г. за № 149, 19-го іюля 1881 г., за № 2937, 26 сентября 1883 года, за № 2013, и 8-го ноября того же года, за № 2266). Подписалъ за министра, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, завѣдывающій полиціею, сенаторъ, генералъ-лейтенантъ Оржевскій.

Выписка изъ утвержденнаго 1. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, 6-го декабря 1885 г., журнала Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, № 480, о составленномъ студентомъ московской дух. академіи С. Бьлокуровымъ «Указатель ко всемъ періодическимъ изданіямъ общественной исторіи и древностей россійскихъ при Императорскомъ московскомъ университетѣ, за 68 лѣтъ» (1815—1885 г. Москва. 1885 г.).

Многотомное изданіе «Общества исторіи и древностей россійскихъ при Императорскомъ московскомъ университетѣ» извѣстно всякому, занимающемуся и интересующемуся русской исторіей и археологіей, какъ сокровищница, въ которой находится масса драгоценнѣйшихъ источниковъ и важныхъ изслѣдованій изъ области отечественной древности и старины, начиная отъ такихъ памятниковъ, которые относятся ко времени Руси до-мои-

гольской и кончая событіями сравнительно недавняго прошлаго. Начавшись съ 1815 г., труды общества пріобрѣли особое значеніе съ 1845 года, когда въ секретари общества былъ избранъ профессоръ московскаго университета О. М. Бодянской. Необычайная его энергія, широкое образованіе и глубокая доктрина въ спеціальности его каѳедры отразились на редактируемомъ имъ изданіи и придали ему съ одной стороны характеръ повременнаго журнала, посвященнаго Россіи и славянству, а съ другой—сдѣлали изъ него сокровищницу капитальныхъ трудовъ и монографій по исторіи и археологіи. Было время, продолжавшееся почти четверть столѣтія, когда «Чтенія» и «Временникъ» московскаго общества исторіи и древностей были единственнымъ историко-археологическимъ органомъ и статьи и матеріалы, которые теперь находятъ пріютъ въ многочисленныхъ журналахъ, въ родѣ «Русскаго Архива», «Русской Старины», «Историческаго Вѣстника», «Кіевской Старины» и т. д., стекались въ редакторскіе портфели Бодянскаго, который съ большимъ тактомъ и умѣньемъ отдѣлялъ важное и интересное отъ незначительнаго, чего, къ сожалѣнію, не дѣлаютъ, да что не всегда и могутъ дѣлать редакторы названныхъ журналовъ. Потому въ томъ, что издано Бодянскимъ, не встрѣчается вовсе такъ называемаго балласта: то, что имъ принято и напечатано, сохраняетъ свое значеніе и доселѣ. Не съ меньшею энергіею и умѣньемъ велъ дѣло изданія «Чтеній» и преемникъ Бодянскаго по секретарству и редакторству—покойный профессоръ А. Поповъ и ведетъ благополучно здравствующій и подвизающійся на учено-издательскомъ поприщѣ Е. В. Барсовъ.

Для библіотекъ духовно-учебныхъ заведеній изданія общества исторіи и древностей имѣютъ особый интересъ, потому что на ихъ страницахъ помѣщено немало матеріаловъ и изслѣдованій, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ судьбамъ нашей церкви и іерархіи за все время ихъ существованія. Изъ массы слѣдуетъ указать лишь на нѣкоторые, наиболѣе выдающіеся: на капитальныя монографіи Филарета, архіепископа черниговскаго (особенно его изслѣдованіе о свв. первоучителяхъ славянскихъ), на изслѣдованія пр. Ген. Карпова о россійской церков-

ной іерархіи, изслѣдованія Вл. Милютина о недвижимыхъ имуществѣхъ духовенства въ Россіи, на многочисленныя матеріалы по исторіи русскаго раскола, на многочисленныя описанія монастырей (въ особенности важны составленныя архимандр. Леонидомъ—по массѣ любопытныхъ изданныхъ въ нихъ памятниковъ), на рядъ любопытнѣйшихъ матеріаловъ для жизнеописанія святителя Филарета, на статьи архим. Пимена угрѣскаго и т. д. и т. д. не говоря о массѣ богословско-историческихъ памятниковъ нашей духовной литературы, нашедшихъ мѣсто на страницахъ «Чтеній».

За 68 лѣтъ своего существованія изданія общества исторіи и древностей возросли до количества 160 книгъ, найтись въ которыхъ не легко даже и тому, кто ихъ имѣетъ въ собственной библіотекѣ, не говоря про изслѣдователя, принужденнаго пользоваться ими въ библіотекахъ общественныхъ. Посему еще въ 1862 году г. Гриневскій издалъ особый указатель къ этимъ изданіямъ, вскорѣ разошедшійся и замѣненный въ 1865 году указателемъ г. Бартевева. Польза этихъ трудовъ очевидна, такъ какъ они прежде всего берегутъ время, которое безъ нихъ изслѣдователь долженъ потратить на пересмотръ болѣе сотни иногда толстыхъ томовъ, и затѣмъ ученому, только что приступающему къ работѣ, указатели даютъ возможность скоро и легко ориентироваться въ ученой сокровищницѣ. Въ этихъ видахъ нельзя не отнести съ сочувственно и къ работѣ г. Сер. Бѣлокурова, тѣмъ болѣе, что, выйдя въ 1883 г., она обнимаетъ несравненно большее количество томовъ «Чтеній», чѣмъ то, которое обзорно въ трудахъ Гриневского и Бартевева. Исполнена она вообще тщательно и при сдѣланныхъ въ разныхъ мѣстахъ справкахъ не найдено въ ней пропусковъ. Пользоваться ею можно не безъ удобства, потому что составитель постарался распредѣлить всю массу статей по отдѣламъ: 1) изслѣдованія, 2) матеріалы отечественныя, 3) матеріалы славянскіе, 4) матеріалы иностранныя и 5) смѣсь. Въ первомъ и пятомъ отдѣлахъ статьи расположены по алфавитному порядку, въ остальныхъ по порядку хронологическому, заглавія статей выписываются *in extenso*, съ должною обстоятельностью, и затѣмъ въ подробности от-

мѣчается, гдѣ и когда помѣщена статья. Конечно, относительно распредѣленія статей по категоріямъ можно въ отдѣльныхъ случаяхъ не соглашаться съ составителемъ, какъ напр., можно недоумѣвать, почему статья С. И. Ш. объ устройствѣ государственнаго организма въ Россіи попала подъ г. (государственнаго), или статья прот. Сулоцкого: крестный ходъ на ослати, который въ старину былъ отправляемъ въ Тобольскъ въ вербное воскресенье, подъ букву о (ослати), и не упомянуто ни подъ буквою к (крестный ходъ), ни подъ буквою т (Тобольскъ)? Но подобныя недоумѣнія вполне объяснимы въ трудъ такого характера, какъ разсматриваемый. Практичность указателя увеличивается и тѣмъ, что къ систематической росписи статей составитель присоединилъ списокъ авторовъ и лицъ, сообщившихъ матеріалы, а также и указатель предметный. Какъ тотъ, такъ и другой составлены тщательно.

Въ виду вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы составленный С. Бѣлокуровымъ «Указатель ко всѣмъ періодическимъ изданіямъ общества исторіи и древностей россійскихъ при Императорскомъ московскомъ университетѣ» одобрить для фундаментальныхъ бібліотекъ духовныхъ семинарій.

Отъ Учебнаго комитета при Св. Синодѣ, о книгахъ: прот. Свирѣлина, комиссіи по устройству народныхъ чтеній, П. Кременецкаго, Д. Шловайскаго, А. Шлыта, Л. Попова, Н. Барсова, Н. Кутепова и арх. Иустина.

Изъ числа поступившихъ на разсмотрѣніе Учебнаго Комитета сочиненій:

1) Сочиненіе смотрителя переславльскаго духовнаго училища, протоіерея Александра Свирѣлина, подъ заглавіемъ: «Изъясненіе богослуженія съ церковнымъ уставомъ. Учебное руководство въ духовныхъ училищахъ» (изданіе 4-е. Москва, 1885 г.), Учебный Комитетъ положилъ оставить въ употребленіи въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ учебнаго руководства и въ четвертомъ изданіи, впредь до появленія въ печати новаго учебника по изъясненію богослуженія съ церковнымъ уставомъ, болѣе соотвѣтствующаго вновь проектированной программѣ

сего предмета (журналъ Комитета отъ 18 декабря 1885 г., № 507).

2) Изданныя постоянною комиссіею по устройству народныхъ чтеній въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ брошюры, подъ заглавіями: а) «Русскіе богомольцы въ святой землѣ» (три чтенія. С.-Петербургъ, 1885 г.); б) «Святый благовѣрный великій князь Александръ Невскій» (С.-Петербургъ, 1884 года) и в) «О славной Бѣлозерской обители и ея основателѣ преподобномъ Кириллѣ», Т. Тольчевой (С.-Петербургъ, 1885 г.), Учебный Комитетъ положилъ одобрить для ученическихъ библіотекъ духовныхъ мужскихъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ, въ качествѣ книгъ для виѣкласнаго чтенія учащихся (журналъ Комитета отъ 18 декабря 1885 г., № 513).

3) Составленные Порфиріемъ Кременецкимъ сборники (въ рукописяхъ), подъ заглавіями: а) «О богослужебномъ храмѣ. Мысли, вкратцѣ извлеченныя изъ проповѣдей Филарета, митрополита московскаго»; б) «Христіанское ученіе о царской власти и объ обязанностяхъ вѣрноподданныхъ. Мысли вкратцѣ извлеченныя изъ проповѣдей Филарета, митрополита московскаго», и в) «Слава Богоматери. Ученіе о благодатномъ совершенствѣ и добродѣтеляхъ Богоматери, о подражаніи добродѣтелямъ Богоматери, о благоговѣнномъ почитаніи и прославленіи Ея. По изъясненію Филарета, митрополита московскаго, въ проповѣдяхъ его», Учебный Комитетъ положилъ допустить къ употребленію въ низшихъ и среднихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ качествѣ книгъ для виѣкласнаго чтенія учащихся (журналъ Комитета отъ 8 января 1886 г., № 8).

4) Сочиненіе дѣйствительнаго статскаго совѣтника Д. Иловайскаго: «Исторія Россіи». Т. I-й. «Кіевскій и владимірскій періоды» и томъ 2-й «Московско-литовскій періодъ» или «Собиратели Руси» (Москва, 1876, 1880 и 1884 гг.), Учебный Комитетъ положилъ допустить, въ качествѣ пособія для преподавателей русской исторіи, въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій (журналъ Комитета отъ 8 января 1886 года, № 7).

5) Изданія генералъ маіора А. Ильина, подъ названіями: а) «Народы Россіи» (выпуски III и IV. Съ хро-

молиотографіями и гравюрами. С.-Петербургъ, 1878—1879 гг.) и б) «Стѣнные таблицы по математической географіи, съ объяснительнымъ къ нимъ текстомъ» (С.-Петербургъ, 1880 г.), Я. Ковальскаго и Н. Животовскаго, Комитетъ положилъ допустить въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ училищъ, въ качествѣ пособія при преподаваніи географіи (журналъ Комитета 15 января 1885 года, № 24).

6) Сочиненіе коллежскаго совѣтника Льва Поливанова, подъ заглавіемъ: Русскіе прозаики и поэты. Пособіе при изученіи русской литературы: избранныя сочиненія: а) «Державина» (Москва, 1884 г.) и б) «Карамзина» (ч. I, періодъ 1-й, 1783—1801 гг. Москва, 1884 года), Учебный Комитетъ положилъ одобрить для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ и женскихъ епархіальныхъ училищахъ въ качествѣ пособія при преподаваніи словесности и исторіи русской литературы (журналъ Комитета отъ 22 января 1886 г., № 35).

7) Сочиненіе экстраординарнаго профессора Императорскаго варшавскаго университета Н. Барсова, подъ заглавіемъ: «Очерки русской исторической географіи. Географія начальной (песторовой) лѣтописи» (изд. 2-е, исправленное и дополненное алфавитнымъ указателемъ. Варшава, 1885 г.), Учебный Комитетъ положилъ одобрить къ приобрѣтенію въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій, въ качествѣ пособія для преподавателей русской исторіи (журналъ Комитета отъ 22 января 1886 г., № 37).

8) Сочиненіе преподавателя донской духовной семинаріи Николая Кутепова, подъ заглавіемъ: «Расколъ допатистовъ. Церковно-историческое изслѣдованіе» (Казань, 1884 года), Учебный Комитетъ положилъ одобрить къ приобрѣтенію въ бібліотеки духовныхъ семинарій (журналъ Комитета отъ 29 января 1886 года, № 46).

9) Сочиненіе ректора костромской семинаріи архимандрита Іустина (нынѣ епископа новомиргородскаго), подъ заглавіемъ: «Православно-христіанское вѣроученіе или догматическое богословіе Ч. I. О Богѣ въ Самомъ Себѣ и объ общемъ отношеніи Его къ міру и человѣку» (С.-Петербургъ, 1884 г.), Учебный Комитетъ положилъ

рекомендовать къ пріобрѣтенію въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій, въ качествѣ пособія при преподаваніи догматическаго богословія (журналъ Комитета отъ 29 января 1886 г., № 47).

Всѣ вышеизложенныя заключенія Учебнаго Комитета утверждены г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Волынской Духовной Консисторіи.

Въ интересахъ школьнаго дѣла, признаю нужнымъ назначить Секретаря Волынской Духовной Консисторіи Евгенія Срѣтенскаго членомъ и дѣлопроизводителемъ Епархіальнаго училищнаго Совѣта, вмѣсто Священника Іоанна Флорова, который оставляется только въ званіи члена Совѣта. Предлагаю Волынской Духовной Консисторіи сообщать о семъ Священнику Іоанну Флорову и Секретарю Срѣтенскому, а также опубликовать настоящее распоряженіе въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства Епархіи. Февраля 18 дня 1886 года.

Подлинное подписано:

Палладій Архіепископъ Волыскій.

Постановленія Волынскаго Епархіальнаго Попечительства о выдачѣ пособій.

По постановленіямъ Волынскаго Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 10 Февраля сего года, съ соизволенія Его Высокопреосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ Окружныхъ Попечительствъ пособій, за 2-ю половину 1885 года: 1) по 3-му округу Заславскаго уѣзда при воспособленіи 19 рублей со стороны Епархіальнаго Попечительства, слѣдующимъ лицамъ: заштатному священ-

нику Николаю Озоркевичу 5 руб., священнической вдовѣ Аннѣ Пекарской 5 руб., священнической вдовѣ Маріи Дяминской 5 р., священнической вдовѣ Доминки Тесельской 5 руб., священнической вдовѣ Анастасіи Снѣгуровской 5 руб., священнической вдовѣ Параскевѣ Шаравской 5 руб., священнической вдовѣ Іуліаніи Дучинской 5 руб., дьяческой вдовѣ Маріи Саковичъ 5 руб., пономарской вдовѣ Аннѣ Ковалевской 5 р., заштатному дьячку Константину Сингалевичу 5 руб., дьяческой вдовѣ Аннѣ Варницкой 5 руб., и дьяческой вдовѣ Елисаветѣ Волосевичъ 5 руб., итого всѣмъ 60 рублей. 2) по 4-му округу Острожскаго уѣзда, за воспособленіемъ 4 руб. со стороны Епархіальнаго Попечительства, слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Еленѣ Дашкевичъ съ дочерью 10 руб., священнической вдовѣ Іуліаніи Сингалевичъ 8 руб., священнической сиротѣ Софіи Дублянской 8 руб., священнической сиротѣ Маріи Ковальской 8 руб., дьяческой вдовѣ Софіи Новоселецкой съ матерью и сыномъ 10 руб., дьяческой вдовѣ Аннѣ Борецкой съ двумя дочерми 8 р., заштатному дьячку Василию Добровичскому 7 руб., священническимъ сиротамъ: Неонилѣ, Любви и Владиміру Кременецкимъ 9 руб. и пономарскому сиротѣ Корнилію Шапскому 8 руб., итого всѣмъ 76 рублей. 3) при воспособленіи 5 руб. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 3 округу Острожскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священническимъ сиротамъ: Доминки и Іуліаніи Савлучинскимъ 7 руб., виѣштатному пономарю Алексѣю Туркевичу 2 р., священнической вдовѣ Іустинѣ Павловской съ двумя дѣтьми 10 руб., священнической вдовѣ Анастасіи Дяминской 5 руб., священнической вдовѣ Маріи Рыбчинской съ двумя дочерми 10 руб. 50 к., священническимъ сиротамъ: Ивану и Михаилу Лотоцкимъ 8 руб 50 к., священнической вдовѣ Агафоникѣ Червпн-ской съ двумя дѣтьми 10 р., дьяческой вдовѣ Иринѣ Котавской 2 р. 50 к, дьяческой сиротѣ Евфросиніи Петрицкой 2 руб. 50 коп. и пономарскому сыну Ивану Домбровскому 2 руб., итого 60 рублей; и 4) по 3 округу Житомирскаго уѣзда, за 2-ю половину 1885 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Екатеринѣ

Хелопской съ дочерью 10 руб., священнической сиротѣ Іуліаніи Ящинской 5 руб., священнической вдовѣ Маріи Зиновичъ 6 р., священнической вдовѣ Анастасіи Ящуржинской 5 руб., священнической вдовѣ Маріи Собуцкой 7 руб., дьяческой вдовѣ Александрѣ Кузьминской 5 руб., и заштатному дьячку Поликарпу Максимовичу 5 руб., итого всеѣмъ 43 рубля.

Перемѣны по службѣ.

Іеромонахъ *Инатій* утвержденъ въ должности Намѣстника Дерманскаго Свято-Троицкаго монастыря.

Заштатный священникъ Филиппъ *Вакуловичъ* назначенъ на штатное Священническое мѣсто въ село Хролинъ Заславскаго уѣзда.

Священникъ села Ванжулова, Кременецкаго у., Іоаннъ *Мицевичъ* перемѣщенъ въ с. Кортелисы, Ков. уѣзда.

Священникъ села Глинска Матѳеи *Тарнавскій* утвержденъ въ должности духовно-судебнаго слѣдователя по 1 округу Ровенскаго уѣзда.

Священникъ Никандръ *Тиминскій*, согласно просьбѣ прихожанъ с. Кольчина, Луцкаго уѣзда, оставленъ въ Кольчинскомъ приходѣ, а въ село Хорохоринъ, на вакантное мѣсто Священника назначенъ псаломщикъ села Борисова Острожскаго уѣзда Тимоѳеи *Волосевичъ*.

Опредѣлены на псаломщическія мѣста: Въ село *Нискиничи*, Владиміро-Волынскаго уѣзда, псаломщическій сынъ Платонъ *Рафальскій*; въ село Борисовъ, Острожскаго у., послушникъ Дерманскаго монастыря Андрей *Тетеруковскій*; въ село Харьковцы, Новоградволынскаго уѣзда, окончившій курсъ Волынской духовной Семинаріи Іадоръ *Нарушевичъ* и въ село Спасовъ, Дубенскаго уѣзда, безмѣстный псаломщикъ Василій *Веселовскій*.

Въ село Майковъ, Острожскаго уѣзда, на псаломщическое мѣсто перемѣщенъ псаломщикъ села Брыкова, Кременецкаго уѣзда, Тимоѳеи *Богданецъ-Столяръ*.

Въ село Хотинъ, Дубенскаго уѣзда, на псаломщическое мѣсто перемѣщенъ псаломщикъ села Спасова, того же уѣзда, Іустинъ *Бълецкій*.

Къ Свято-Троицкой церкви м. Краснополя, Житомирскаго уѣзда, на просфорническое мѣсто опредѣлена Священническая сирота *Гуліанія Степковская*.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Палладіемъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ 19 Февраля сего 1886 г. преподано Архипастырское благословеніе старшинѣ Новодворской волости, Владиміровольнскаго уѣзда Алексѣю Павлову Кислюку за его заботы о благолѣпін церкви Божіей.

На докладѣ Волынской Дух. Консисторіи отъ 19 Февраля сего 1886 года за № 1573, съ ходатайствомъ о преподаніи Священнику с. Великаго Раковца, Кременецкаго уѣзда, Никанору Торскому, перемѣщенному въ с. Бѣлзорку, тогоже уѣзда и прихожанамъ Велико-Раковецкаго прихода Архипастырскаго благословенія за усердіе къ храму Божію,—резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 19 февраля за № 761, послѣдовала такая: «Согласенъ. Объявить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости».

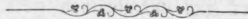
Вакантное мѣсто.

Въ м. *Мирополь*, Новоградволинскаго уѣзда, праздно священническое мѣсто за смертію священника Филарета Ячинскаго. Въ м. Мирополь церковь каменная, построена въ 1854 г. Домъ для священника есть. Земли при этой церкви подъ погостомъ 1419 с. усадебной 3 д. 1448 с., сѣнокосной и подъ лѣсомъ 158 д. 2069 саж. и пахатной 93 дес. 241 саж. и прихожанъ обоого пола 1573 души.

Отъ Правленія Мѣлецкаго духовнаго Училища.

Въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ въ № 8-мъ за сей 1886 годъ пропечатана вѣдомость о денежныхъ сборахъ, поступившихъ на содержаніе Училища въ 1885 году. Въ 3 примѣчаніи этой вѣдомости сказано: «сборъ 60 коп.

по Городскому округу Владимірскаго Благочинія за 1884 годъ, по всей вѣроятности, не высланъ, ибо въ отношеніи Благочиннаго 3 округа Владимірскаго уѣзда, къ Благочинію коего присоединенъ Городскій округъ, нѣтъ указанія на присылку этого сбора. Цифры высланнаго Благочиннымъ 3 округа Владимірскаго уѣзда 60 коп. сбора за 1882, 1883 и 1884 годы, хотя этотъ сборъ и подлежитъ измѣненію, также не указываютъ на доставку этого сбора за 1884 годъ (за 1882 г. имъ выслано 210 руб., за 1883 годъ 187 руб. 80 коп., за 1884 г. 193 руб. 60 коп.). Такъ какъ изъ высланной въ послѣднихъ числахъ м. Февраля сего года Благочиннымъ 3 округа Владимірскаго уѣзда подробной вѣдомости о 60 к. сборѣ за 1884, видно, что 60 коп. сборъ высланъ имъ и по Градскому Владимірскому округу, чего прежде Благочинный не заявлялъ ни въ отношеніяхъ своихъ при присылкѣ сборовъ по своему округу и присоединенному къ нему въ 1884 г. Владимірскому Градскому округу, ни въ вѣдомости о сборахъ, то удостовѣрившись теперь въ разъясненіи недоумѣнія, выраженнаго въ приведенномъ выше 3-мъ примѣч. и происшедшаго по винѣ самаго отца Благочиннаго, Правленіе Училища просить считать 3-е примѣчаніе указанной вѣдомости недѣйствительнымъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 11-го Марта 1886 года.

Редакторъ П. Вѣляевъ.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 Марта

№ 9

1886 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Ученіе Тридентскаго собора о первородномъ грѣхѣ и оправданіи—въ связи съ православнымъ и протестантскимъ ученіемъ о томъ же предметѣ.

Историко-критическій очеркъ изъ области сравнительнаго Богословія.

(Продолженіе).

Такъ, противъ *анабаптистовъ*, возобновившихъ ересь Пелагія, соборъ опредѣляетъ: «Если кто не признаетъ, что первый человекъ Адамъ, преступивъ въ раю заповѣдь Божию, тотчасъ потерялъ святость и праведность, которою онъ былъ одаренъ, и влѣдствіе этого преступления подпалъ гнѣву и негодованію Божию, а, слѣдовательно, и смерти,—которою прежде Богъ угрожалъ ему,—а со смертію—плѣненію подъ власть того, кто имѣлъ потомъ державу смерти, т. е., діавола; и кто не признаетъ, что влѣдствіе этого преступления Адамъ весь—по тѣлу и душѣ—измѣнился къ худшему,—анаѣма да будетъ» (I can). Въ началѣ этого канона соборъ ссылается на слова папы Целестина I (въ его посланіи къ галльскимъ епископамъ), но видоизмѣняетъ ихъ по своему: въ

то время, какъ Целестинъ говоритъ объ утратѣ первыми
 человѣкомъ *«естественной способности (собственно—воз-*
можности ...naturalem possibilitatem... (Adam) perdidisse въ
 добру»,—естественной въ томъ смыслѣ, что она была
нормальнымъ свойствомъ первоизданной природы человѣ-
 ческой,—соборъ говоритъ объ утратѣ *«святости и пра-*
ведности»,—такихъ свойствъ, характера которыхъ онъ
 не опредѣляетъ, т. е. не указываетъ точно, были ли они
 нормальнымъ явленіемъ въ природѣ человѣка, или—
 чѣмъ-то чуждымъ ей. На самомъ же дѣлѣ, какъ мы выше
 видѣли, соборъ неточнымъ выраженіемъ хотѣлъ только
 прикрыть пелагианскій скоттовскій взглядъ на слѣдствіе
 грѣхопаденія. Далѣе, *въ концѣ* того же канона соборъ
 ссылается на первое правило втораго Аравсиканскаго
 собора, гдѣ читаемъ, что *«черезъ грѣхъ Адамъ весь—по-*
тѣлу и душѣ—измѣнился къ худшему». Ссылка сама по
 себѣ вѣрна, но взятая въ связи съ контекстомъ Тридент-
 скаго канона она не объясняетъ того, *для чего* она при-
 ведена. Она приведена для объясненія слѣдствія грѣхо-
 паденія и говоритъ, правда, объ этомъ слѣдствіи,—*«измѣ-*
неніи Адама и по тѣлу и по душѣ къ худшему», но въ
 чемъ именно состоитъ это измѣненіе, это въ декретѣ не
 объяснено. А между тѣмъ въ томъ же древнемъ канонѣ,
 послѣ приведенныхъ изъ него Тридентскимъ соборомъ
 словъ, изложена мысль о поврежденіи свободы падшаго
 человѣка, слѣдовательно, точно указано, въ чемъ именно
 состояло *«измѣненіе»*, произведенное грѣхомъ въ природѣ
 человѣка. Тридентскій же соборъ игнорируетъ эту послѣд-
 нюю, направленную противъ пелагианъ, мысль, какъ не
 гармонирующую съ его пелагианскими тенденціями, и
 заимствуетъ въ свой декретъ только первую мысль. Какъ
 присоединенная чисто механически, виѣ всякой связи съ
 предыдущими и послѣдующими мыслями Тридентскаго
 канона, эта мысль, естественно, служила для собора
 средствомъ только замаскировать—*implicite* заключенное
 здѣсь ученіе скоттовское.

Затѣмъ, первая половина *втораго* канона Тридент-
 скаго собора направлена противъ тѣхъ же анабаптистовъ:
«Если кто утверждаетъ, что грѣхъ Адама причинилъ
вредъ только ему самому, а не вмѣстѣ и его потомству,

что полученныя имъ отъ Бога и потомъ утраченныя святость и праведность, утратилъ онъ (Адамъ) самъ для себя, а не—вмѣстѣ и для насъ,... анаѳема да будетъ. Здѣсь соборъ, уча о слѣдствіяхъ грѣхопаденія, говоритъ (въ *перломъ* предложеніи) о вредѣ, причиненномъ грѣхомъ Адама, но въ чемъ именно состоитъ этотъ вредъ, онъ опять не опредѣляетъ. Впрочемъ изъ сопоставленія этой мысли съ послѣдующею мыслию (во *второмъ* предложеніи), можно думать, что вредъ состоитъ только въ утратѣ святости и праведности, полученныхъ отъ Бога. Первая мысль буквально заимствована изъ 2-го правила того же Аравсиканскаго собора, но чтобы придать этой мысли окраску скоттовскаго ученія, соборъ *отъ себя* уже присоединяетъ *вторую* мысль — объ утратѣ святости и праведности, какъ слѣдствіи грѣхопаденія. Вторая половина того же Тридентскаго канона направлена противъ Цвингліанъ, возобновившихъ заблужденія пелагіанъ: «Если кто утверждаетъ, что онъ (Адамъ), оскверненный грѣхомъ непослушанія, передалъ (собственно—*перемилъ*—*transfundisse*) во весь родъ человѣческій — только смерть и наказанія тѣлесныя, а не—грѣхъ, который есть смерть души, таковой анаѳема да будетъ: ибо онъ противорѣчитъ Апостолу, говорящему (Рим. 5, 12): «какъ чрезъ одного человѣка грѣхъ вошелъ въ міръ и чрезъ грѣхъ—смерть, такъ и смерть перешла во всѣхъ людей, потому что въ немъ всѣ согрѣшили». Эта часть канона *почти* тождественна со *второю* частью 2-го канона того же Аравсиканскаго собора, — говоримъ *почти тождественна* потому именно, что и здѣсь соборъ не преминулъ видоизмѣнить одно выраженіе древняго канона въ духѣ скоттовскаго ученія о переходѣ грѣха: выраженіе Аравсиканскаго собора... «не смерть только, а и грѣхъ *передается* (*trahitur*—влечется)»,... дающее мысль о переходѣ первороднаго грѣха къ намъ отъ родителей не чрезъ тѣлесную, а духовную ихъ сторону, — соборъ замѣнилъ выраженіемъ — «Адамъ *перемилъ* (*transfundisse*) грѣхъ въ потомковъ своихъ, — выраженіемъ, на языкѣ скоттовскомъ означающимъ переходъ грѣха чрезъ тѣло, а не чрезъ душу человѣка, — ибо грѣхъ, по ученію Скотта, гнѣздится въ тѣлѣ, а не въ душѣ.

Затѣмъ, противъ *Питил* и *анабаптистовъ*, утверждавшихъ, что хотя и не существуетъ первороднаго грѣха въ смыслѣ наслѣдственной порчи, однако у каждаго человѣка есть свой унаслѣдованный отъ прародителей грѣхъ (у одного—гордость, у другаго—жадность, у третьяго—страсть къ чужой собственности и т. д.), что въ этомъ смыслѣ первородныхъ грѣховъ много, а не одинъ (по каждаму изъ насъ, обнаруживая такой грѣхъ, подражаетъ Адаму, имѣвшему и впервые обнаружившему всѣ эти грѣхи), и что каждый изъ этихъ грѣховъ уничтожается собственными силами, а не спасительною заслугою Иисуса Христа,—ибо во власти человѣка—совершать ихъ, или нѣтъ¹⁾),—противъ утверждавшихъ такъ соборъ постановляетъ: «Если кто утверждаетъ, что сей грѣхъ, который по происхожденію *единъ* и, распространяясь на всѣхъ людей не чрезъ подражаніе, а преемственно отъ поклѣнія къ поклѣнію (*per propagatione*), неотъемлемо присущъ каждому человѣку отдѣльно,—уничтожается или силами человѣческой природы или иными средствами, а не—заслугою единаго Ходатая нашего Иисуса Христа. Который примирилъ насъ съ Богомъ въ крови Своей, сдѣлавшись для насъ правдою, освященіемъ; или кто отрицаетъ, что заслуги І. Христа, законнымъ образомъ по правилу Церкви, сообщенныя чрезъ таинство крещенія, прививаются какъ къ взрослымъ, такъ и къ младенцамъ,—таковъ анаѳема да будетъ; ибо нѣтъ другаго имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ (именемъ) надлежало бы намъ спастись» (Дѣян. 4, 12). Отсюда и тотъ голосъ: «вотъ Агнецъ Божій, вотъ Тотъ, Кто подѣмлетъ на себя грѣхъ міра» (Юан. 1, 29). И еще: «вы всѣ, которые бы ни крестились, во Христа облечлись» (Гал. 3, 27). Такъ какъ заблужденіе, противъ котораго направлена первая половина этого канона, было развито самимъ Пелліемъ и анабаптистами изъ Пеллагіевой ереси и было въ нѣкоторомъ смыслѣ новымъ, прямо не высказаннымъ самимъ Пеллагіемъ, хотя и подра-

1) „Disputationes“ Bellarmin’s, tom. IV, de amissione gratiae et statu peccati lib. V, cap. 6, pag. 148.

зубъваемымъ въ его системѣ, то соборъ самъ, самостоя-
тельно, въ зависимости отъ древне-церковныхъ канонѣвъ,
формулируетъ эту половину канона. *Вторая* же половина
того же канона, говорящая о необходимости крещенія
вообще какъ для взрослыхъ, такъ и для младенцевъ,
есть не болѣе, какъ сокращенное изложеніе мыслей вто-
раго канона Милевитанскаго собора. Этотъ послѣдній
канонъ, говорящій о необходимости крещенія младенцевъ
вообще и потому направленный противъ Пелагія, отри-
цавшаго такую необходимость, былъ, въ виду нѣсколь-
ко смягченнаго заблужденія его послѣдователей—пелагіанъ,
дополненъ на Карфагенскомъ соборѣ (525 г.)¹⁾ ученіемъ
о всеобщности крещенія,—о томъ, что крещенію должны
подлежать дѣти не только язычниковъ, но и христіанъ,
уже омытыхъ водою крещенія. Въ такомъ дополненномъ
видѣ канонъ этотъ и составилъ *четвертый* канонъ Три-
дентскаго собора, направленный имъ, съ одной стороны,
противъ анабаптистовъ, подобно Пелагію отрицавшихъ
крещеніе младенцевъ вообще, а съ другой—противъ
цвингліанъ, подобно пелагіанамъ, отрицавшихъ необхо-
димость крещенія младенцевъ христіанскихъ. «Если кто
отрицаетъ,—говоритъ соборъ,—что новорожденные мла-
дены отъ сосцевъ матери должны быть крещены (—про-
тивъ анабаптистовъ), даже если рождены крещеными ро-
дителями (—противъ цвингліанъ), или—говоритъ, что они
не наследуютъ отъ грѣха Адамова ничего такого, *что*
нуждалось бы въ очищеніи купелью возрожденія для бу-
дущей вѣчной жизни (—противъ тѣхъ и другихъ), вслѣд-
ствіе чего образъ (forma) крещенія не истинно, а ложно
понимается, таковой анаема да будетъ. Ибо слова Апо-
стола «какъ однимъ человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ,
и грѣхомъ смерть, такъ и смерть перешла во *всѣхъ* че-
ловѣковъ, потому что въ немъ *всѣ* согрѣшили» (Римл. 5,
12)—не иначе должны быть понимаемы, какъ понимала
ихъ вселенская Церковь на основаніи преданія апостоль-
скаго. По этому правилу вѣры даже младенцы, которые
хотя не могутъ сами по себѣ совершить какого-либо

¹⁾ Mansi, tom. IV, pag. 504, can. 77.

грѣха (*личнаго*—*actuale*), истинно крещаются однакожь и отпущеніе грѣховъ, дабы *возрожденіемъ* очистилось и нихъ то, что они наследуютъ путемъ рожденія. Ибо не возрожденъ отъ воды и Духа Святаго, не можетъ войти въ царствіе Божіе. (Іоан. 3, 5). Сюда же, къ опредѣленіямъ, направленнымъ противъ цвингліантъ, мы отсылаемъ и начало *пятого* Тридентскаго канона. Цвингліанъ подобно пелагіанамъ отрицающіе вообще первородную порчу въ человѣкѣ, отрицали необходимость крещенія младенцевъ, и если допускали крещеніе младенцевъ язычниковъ, то дѣлали это въ ущербъ логической послѣдовательности своего ученія: ибо если нѣтъ первороднаго грѣха, то нѣтъ нужды и въ очищающемъ отъ этого грѣха крещеніи для дѣтей, рожденныхъ не только отъ христіанъ, но и отъ язычниковъ. Поэтому они и говорятъ, что младенцы язычниковъ хотя и крещаются, однако отъ родителей своихъ не наследуютъ ничего такого, что собственно нуждалось бы въ очищеніи путемъ крещенія. Отсюда—ни о какой-либо виновности за первородный грѣхъ, отпускаемый по благодати крещенія, у нихъ не могло быть и рѣчи: гдѣ нѣтъ первороднаго грѣха, тамъ не можетъ быть и виновности за него. Имѣя собственно въ виду эту сторону заблужденія цвингліантъ, соборъ постановляетъ: «Если кто отрицаетъ, что по благодати Господа нашего Іисуса Христа, даруемой въ крещеніи, отпускается виновность (*reatus*) за первородный грѣхъ, анаѳема да будетъ».

Въ остальной своей части *пятый*—онъ же и послѣдній—канонъ всецѣло направленъ противъ *протестантовъ* (лютеранъ). По ученію послѣднихъ, *виновность* за первородный грѣхъ уничтожается, но самый этотъ грѣхъ, какъ грѣхъ, остается въ крещенныхъ: отсюда—похоть и склонность ко злу (болѣе, чѣмъ къ добру),—въ чемъ главнымъ образомъ—протестанты и полагаютъ существованіе первороднаго грѣха,—въ возрожденныхъ имѣетъ характеръ грѣха, только не вѣняемаго. Противъ такого заблужденія,—достоянія исключительно новаго реформационнаго времени,—соборъ опредѣляетъ: «(Если кто утверждаетъ, что все то, что есть въ истинномъ и собственномъ смыслѣ грѣхъ, не уничтожается (въ крещеніи)

а—только *слаживается* ¹⁾ (*radī=соскабливается*), или не вмѣняется, таковой анаѳема да будетъ. Ибо въ возрожденныхъ ничего Богъ не ненавидитъ, ничего нѣтъ подлежащаго осужденію (Рм. 8, 1) въ спогребшихся со Христомъ крещеніемъ въ смерть (— 6, 4), ходящихъ не по плоти (— 8, 1), по совлекающихся ветхаго челоуѣка съ дѣлами его и облакающихся въ новаго (Колос. 3, 9), созданнаго по Богу (Еф. 4, 24), и содѣлавшихся невинными, непорочными, чистыми и возлюбленными Богу, наследниками Божиими, сонаследниками же Христовыми (Рм. 8, 17), такъ что ни что уже не задерживаетъ ихъ отъ вступленія на небо. Св. соборъ знаетъ и исповѣдуетъ, что въ крещенныхъ пребываетъ похоть (*concupiscentia*), или удобовоспламеняемое вещество (*fomes—трутъ, поджога*) для грѣха: такъ какъ она оставлена для борьбы (*ad agonem*), то она не можетъ вредить несоглашающимся съ нею, а мужественно борющимся (съ нею) при помощи благодати Иисуса Христа; напротивъ, кто законно будетъ подвизаться (на поприщѣ такой борьбы), тотъ увѣнчается. Св. соборъ возвѣщаетъ, что эту похоть, которую иногда Апостоль называетъ грѣхомъ, католическая церковь никогда не называла грѣхомъ въ томъ смыслѣ, что она въ возрожденныхъ есть истинно и собственно грѣхъ, но въ томъ, что она—отъ грѣха и влечетъ за собою грѣхъ ²⁾. Кто будетъ думать иначе, тотъ анаѳема да будетъ. Этотъ канонъ есть собственное произведеніе собора, есть то, что онъ предположилъ *«прибавить сообразно съ обстоятельствами тогдашняго времени»*. Въ немъ соборъ говоритъ о похоти, но опредѣляетъ характеръ ея только въ возрожденныхъ: въ нихъ она не есть грѣхъ въ собственномъ смыслѣ, а—только *поводъ* (*fomes*) ко грѣху. Что же касается характера ея въ не-

¹⁾ Выраженіе это заимствовано изъ сочиненія бл. Августина, направленного противъ нѣкоторыхъ изъ пелагианъ, кои утверждали, что «крещеніе не уничтожаетъ (*non auferre*) всѣхъ грѣховъ (личныхъ), а только *слаживаетъ* (*radere*) ихъ» (Tom. 44, *contra duas epistolas Pelagianorum* lib. I, cap. 13, pag. 562).

²⁾ Выраженіе это взято изъ бл. Августина: „*concupiscentia est filia et mater peccati*“ (tom. 44, lib. de nuptiis et concupiscentia, cap. 24, pag. 428).

возрожденныхъ, въ немытыхъ еще водою крещенія, об этомъ онъ ничего не говоритъ. При свѣтѣ исторически данныхъ, мы можемъ допустить, что соборъ подобнаго умолчаніемъ старался лишь прикрыть свой *скоттовскій* взглядъ на похоть, какъ на явленіе, вполнѣ нормальное естественное въ природѣ человѣка. Ибо въ самомъ дѣлѣ соборъ не могъ придать похоти характера грѣха, достойнаго вѣчнаго осужденія, когда, какъ мы видѣли выше грѣхъ, достойный такого осужденія и подвергающій человѣка виновности, по ученію собора—состоитъ только въ утратѣ первобытной праведности,—утратѣ, не повлекшей за собою никакого существеннаго поврежденія въ природѣ человѣка: похоть, по мнѣнію собора, есть натуральная слабость, естественный недостатокъ первозданной природы человѣка, и—потому она есть явленіе безразличное въ нравственномъ отношеніи, ни добро, ни зло.

Итакъ, мы анализировали ученіе Тридентскаго собора на основаніи предшествовавшей ему исторіи этого ученія. Изъ этого анализа мы видимъ, что соборъ какъ ни старался избѣгать изложенія положительнаго ученія своей церкви, однако по временамъ даетъ намеки на него. Правда, эти намеки, сами по себѣ взятые, не ясны, но при свѣтѣ исторіи проясняются. На основаніи того уже, что соборъ говоритъ только объ утратѣ первобытной праведности, но ничего не говоритъ о поврежденіи природы человѣка, можно заключить, что онъ держался скоттовской теоріи на первородный грѣхъ.

Что это такъ, что декретъ собора дѣйствительно составленъ въ духѣ скоттовскаго ученія, это доказываетъ дальнѣйшая исторія развитія разсматриваемой нами римско-католической доктрины. Въ духѣ скоттовскомъ понимали декретъ собора и составители *римскаго катехизиса* и другіе комментаторы Тридентскаго вѣроученія. Такъ римскій катехизисъ опредѣляетъ сущность первороднаго грѣха исключительно, какъ утрату первобытной праведности. «Адамъ, говорится въ катехизисѣ, удалился (*descendit*) отъ послушанія Богу, нарушилъ заповѣдь его и вслѣдствіе этого подвергся величайшему несчастію (*calamitatem*),—*утратилъ святость и праведность* и навлекъ на себя тѣ бѣдствія (*mala*), о коихъ говоритъ Тридентскій

соборъ. Этотъ грѣхъ и наказаніе за него переходять отъ Адама на всѣхъ его потомковъ¹⁾. О *похоти* катехизисъ говоритъ: «сила похотѣнія (*recta concupiscendi vis*) вложена (*insita est*) намъ отъ природы Творцемъ, но грѣхъ нашихъ прародителей сдѣлалъ то, что она, преступивъ границы природы, до того извратилась, что часто возбуждаетъ къ пожеланію того, что противорѣчитъ духу и разуму²⁾. Эта «*сила похотѣнія*» называется въ другомъ мѣстѣ катехизиса прямо «*натуральною*»³⁾. Она, когда преступаетъ границы разума, чпаче—когда обнаруживается въ направленіи ко злу, называется *порокомъ* (*vitium*), но не грѣхомъ (*peccatum*)⁴⁾.

(Продолженіе будетъ).

СЕКТАНТЫ РАЗНЫХЪ ВИДОВЪ *).

Кромѣ собственно раскольническихъ толковъ въ разныхъ мѣстахъ европейской Россіи и въ сибирскихъ епархіяхъ находится немало другихъ сектъ, каковы: молоканская, шалопуты, штунды, субботники или жидовствующие.

Молокане живутъ во многихъ мѣстахъ Россіи: въ небольшомъ числѣ—въ нижегородской, симбирской, самарской, саратовской, пензенской, воронежской и калужской епархіяхъ; въ послѣдней изъ этихъ епархій они извѣстны подъ именемъ воздыханцевъ; но болѣе значительныя поселенія ихъ находятся въ тамбовской и астраханской епархіяхъ, въ Крыму и за Кавказомъ. Въ тамбовской епархіи центромъ молоканства служитъ торговое село Разказово, тамбовскаго уѣзда. Вожди молоканства пропагандируютъ свое ученіе и привлекаютъ въ свою среду преимущественно обращенныхъ иѣкогда изъ этой секты въ православіе, не укрѣпившихся въ православной вѣрѣ, увлекаая ихъ софистическими умствованиями и вольностію

1) Catechismus romanus, p. I, cap. 3, quaest. 2.

2) Ibid. p. III, cap. 10, qu. 6, II.

3) Ibidem. qu. 9.

4) Ibidem. qu. 10.

*) Изъ Всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1883 годъ.

жизни, но не пренебрегая также и матеріальною приманкою. Миссіонерскія дѣйствія въ отношеніи молоканства не прекращаются, но упорство этой ереси мало поддается православной проповѣди. Молоканство растетъ отъ увлеченія вольномысліемъ и свободою отъ всякихъ жертвъ и подвиговъ для спасенія, которое оно надѣется пріобрѣсти болѣе легкимъ, самочиннымъ путемъ. Впрочемъ въ последнее время религиозный интересъ этой секты упадетъ, пересиливаясь меркантильнымъ духомъ. Въ таврической губерніи молокане поселились въ началѣ настоящаго столѣтія и основали тогда для себя въ окрестностяхъ Мелитополя 9 слободъ; но въ настоящее время они живутъ преимущественно въ трехъ селеніяхъ бердянскаго уѣзда—Нововасильевкѣ, Астраханкѣ и Новоспасскомѣ. Въ нововасильевскомъ приходѣ ихъ считается до 7,900 душъ; въ другихъ мѣстахъ немного. Молокане повсюду имѣютъ во главѣ развитыхъ и вліятельныхъ коноводовъ. Борьба съ этими сектантами не легка по ихъ крайней скрытности и уклончивости. Молокане вообще склонны пропагандировать свое лжеученіе и ихъ пропагандѣ способствуетъ то обстоятельство, что они живутъ въ однихъ селеніяхъ съ православными; нѣкоторые даже имѣютъ родство съ ними и держатъ въ услуженіи православныхъ. Православные, живя у нихъ, мало по малу отвыкаютъ отъ хожденія въ церковь, соблюденія постовъ, почитанія св. иконъ и увлекаются молоканствомъ.

Пашковцы, появившіеся въ 1882 и 1883 гг. въ Астраханкѣ и сосѣднихъ съ нею селахъ, произвели замѣтное движеніе среди молоканъ. Присланный сюда пашковецъ началъ преподавать законъ Божій въ молоканскомъ училищѣ, которое посѣщаютъ дѣти и православныхъ родителей. Въ то же время появились въ бердянскомъ уѣздѣ изъ разныхъ мѣстъ штундисты, баптисты и другіе лжеучители, которые безбоязненно проповѣдывали на улицахъ, на мельницахъ, въ домахъ и лавкахъ, а въ соединенномъ собраніи нововасильевскихъ молоканъ, штундистовъ и баптистовъ, одинъ сектантскій ораторъ изъ Тифлиса открыто говорилъ: «мы имѣемъ одного первосвященника Иисуса Христа и потому отвергаемъ священство». Изъ проживающихъ въ Астраханкѣ православныхъ въ очст-

номъ году четыре пятыхъ не были у исповѣди и св. причастія. Въ ногайскомъ округѣ, бердянскаго уѣзда, лжеученіе Пашкова и его сообщниковъ произвело расколъ въ самой сектѣ молоканъ: въ одной семьѣ явилось по двѣ, по три секты. Были случаи совращеній православныхъ въ молоканство, въ секту баптистовъ и въ маріановскую секту. Последняя изъ названныхъ сектъ, еще очень мало ислѣдованная, имѣетъ нѣкоторыя черты сродства съ упомянутыми лжеученіями и образовалась, по видимому, подъ ихъ вліяніемъ. Маріановцы, не отказываясь отъ исполненія правилъ и уставовъ православной церкви, собираются въ частныхъ домахъ для чтенія и пѣнія; исповѣдаются и причащаются св. таинъ, не бывая предварительно за богослуженіемъ въ храмѣ, не ѣдятъ мяса и проч.

Главные центры молоканства въ астраханской епархіи суть м. Пришибъ, Заплавное и г. Царевъ. Многіе изъ молоканъ, несмотря на законъ, запрещающій имъ нанимать къ себѣ въ услуженіе работниковъ изъ православныхъ, имѣютъ таковыхъ; а нанявши православнаго работника, всѣми мѣрами стараются совратить его, для чего, кромѣ уподобленія и сравненія св. иконъ съ языческими идолами, употребляютъ еще издѣвательство: кощунствуютъ надъ молитвою православнаго работника, совершающаго ее чрезъ крестное знаменіе. Последній, стѣсняясь молоканскими насмѣшками надъ своею молитвою, сначала перестаетъ молиться при нихъ, а потомъ мало по малу вовсе перестаетъ молиться. Заботы священниковъ въ приходяхъ, зараженныхъ сектантствомъ, направляются къ тому, чтобы удержать пасомыхъ отъ паденія и совращенія въ сектантство. Для борьбы съ молоканствомъ существуетъ учрежденное въ 1873 году троицкое братство при царевскомъ соборѣ; кромѣ того для той же цѣли учреждена походная Троицкая церковь въ царевскомъ уѣздѣ. Священникъ этой церкви, имѣющій ставку на хуторѣ Гончаровомъ, по саратовско-покровскому солеваренному тракту, Іаковъ Фаворскій, для противодѣйствія молоканской пропагандѣ между православными, живущими между сектантами на хуторахъ, расположенныхъ по тому тракту, сунаминскому участку и землямъ астраханскихъ казаковъ, вдали отъ своихъ приходовъ, объѣзжалъ во

время св. четырехдесятницы, пасхи и въ теченіе лѣта хутора, произносилъ при каждомъ богослуженіи поученія, въ которыхъ излагалъ ученіе о св. иконахъ и призываніи святыхъ, и потомъ, дабы узнать, какъ усвоено слушателями говоренное въ церкви, вступалъ съ ними въ собесѣдованія о предметахъ вѣры. Въ тѣхъ же видахъ и дѣляхъ священникъ Пришибенской церкви Парадизовъ, въ качествѣ миссіонера противомолоканской пропаганды, велъ по воскреснымъ днямъ публичныя собесѣдованія съ молоканами-воскресениками и караймами-субботниками. Таковыя же собесѣдованія велъ съ сектантами начетникъ троицкаго противомолоканскаго братства, рукоположенный въ діакона къ церкви м. Пришиба, **Василій Шапошиковъ**: нѣкоторыя изъ бесѣдъ его—объ искупленіи рода человѣческаго **Иисусомъ Христомъ**, о почитаніи святыхъ и призываніи ихъ въ молитвахъ, о призываніи пресвятой Богородицы въ молитвахъ и о покровеніи главы священнослужущими во время богослуженія, а также замѣтка его объ обрядѣ преломленія хлѣба у евангеликовъ,—напечатаны въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

На Кавказѣ молокане и духоборцы сосредоточиваются преимущественно въ Павлодольской станицѣ терской области. Въ Закавказьѣ есть также значительныя селенія молоканъ и духоборцевъ, сосланныхъ въ прежнія времена изъ русскихъ губерній, преимущественно саратовской и тамбовской. Вліянія на православное туземное населеніе они не имѣютъ никакого, за исключеніемъ тѣхъ очень рѣдкихъ случаевъ, когда кто-либо попадетъ въ ихъ семейства въ качествѣ работника.

Кромѣ сектъ съ рационалистическимъ характеромъ, какъ молоканская и духоборческая, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ есть послѣдователи мистическихъ сектъ, извѣстныхъ подъ разными наименованіями, каковы: *шалопутство* и *жмыстовщина*, куда относится также, какъ крайнее выраженіе ихъ, *скопчество*. Въ харьковской епархіи шалопуты, называя себя людьми Божиими, стараются основывать свои религіозныя убѣжденія на духовномъ смыслѣ, какой они прилагаютъ къ нѣкоторымъ твердо заученнымъ ими мѣстамъ священнаго Писанія; они называютъ себя людьми убѣленными, безплотными и способными къ жизни

блаженной. Шалопуты и скопцы хотя и ходят въ православную церковь, говѣютъ и приобщаются св. Таинъ, но дѣлаютъ это лицемерно, такъ какъ болѣе убѣждены въ чистотѣ и святости своихъ ночныхъ сборищъ. Послѣдователи хлыстовщины и монтанства подозрѣваются въ нѣкоторыхъ приходахъ самарской епархіи, особенно въ южной части самарскаго уѣзда, въ ставропольскомъ и бугурусланскомъ уѣздахъ; они имѣютъ своихъ коноводовъ, совершаютъ секретно моленія, имѣютъ сношенія между собою, но тщательно скрываютъ свои заблужденія и во внѣшнемъ образѣ жизни и поведеніи стараются не отличаться отъ православныхъ, съ цѣлю отвлечь отъ себя вниманіе правительства. Въ екатеринославской епархіи шалопуты существуютъ въ нѣкоторыхъ приходахъ, особенно новомосковскаго, павлоградскаго и ростовскаго уѣздовъ. Трезвость и неопустительное посѣщеніе храма Божія уже болѣе не служатъ отличительными чертами въ образѣ жизни шалопутовъ. Ночныя собранія ихъ въ частныхъ домахъ не прекратились, но собранія эти дѣлаются и совершаются теперь въ таковой тайнѣ, что рѣшительно недоступны стороннему наблюденію и открытому воздѣйствію. Православный народъ самъ по себѣ враждебно смстрить на шалопутовъ и видимо возмущается поруганіемъ своихъ древнихъ религіозныхъ обычаевъ. Шалопуты и хлысты есть также въ кавказской, тамбовской, симбирской и херсонской епархіяхъ, подъ разными наименованіями—людей Божіихъ, богомолцовъ и т. п. Хлыстовщина начала проявляться и въ тверской губерніи. Въ деревнѣ Березовой, вышневолоцкаго уѣзда, происходили собранія, на которыя пріѣзжали скопцы изъ Москвы и Петербурга: для этихъ собраній выстроили на усадьбѣ одного крестьянина домъ среди огорода; собранія происходили въ ночное время.

Штунда имѣетъ послѣдователей преимущественно въ западныхъ и нѣкоторыхъ южныхъ губерніяхъ. По отзыву преосвященнаго митрополита кievскаго, штунда въ кievской епархіи, повидимому, ослабѣваетъ и даже вызываетъ противъ себя враждебное расположеніе въ народѣ. Такое отношеніе обнаружилось въ предмѣстии Кіева—Деміевкѣ и въ с. Топиловкѣ, чигиринскаго уѣзда; изъ нѣкоторыхъ

мѣсть поступали ходатайства православныхъ объ удаленіи изъ ихъ селеній штундистовъ: это показываетъ, что народъ не сочувствуетъ штундизму и считаетъ его вреднымъ; если же штундизмъ еще держится кое гдѣ, то это можно приписать преимущественно тому, что онъ, какъ свидѣлствуютъ благочинные, поддерживается какимъ-то обществомъ въ С.-Петербургѣ, которое нерѣдко высылаетъ деньги штундистамъ подъ видомъ помощи бѣднымъ. Такое заключеніе подтверждается и тѣмъ, что въ послѣднее время число совращеній въ штундизмъ уменьшается, а число штундистовъ, возвращающихся въ лоно православной церкви, увеличивается, и самый штундизмъ теряетъ свою фанатическую нетерпимость къ православной церкви: такъ штундисты принимали участіе въ церковныхъ молебствіяхъ, бывшихъ по случаю священнаго коронованія, причемъ въ селѣ Веселомъ Пушѣ, тарашанскаго уѣзда, 37 человекъ, вслѣдъ за молебствіемъ, воссоединились съ церковію, чтобы быть, какъ они выражались, одной вѣры съ царемъ. Отрадное явленіе представило также обращеніе въ православіе нѣсколькихъ семействъ въ с. Топиловкѣ, чигиринскаго уѣзда, достигнутое стараніями мѣстнаго священника Мироновича. Чтобы духовенство могло успѣшнѣе дѣйствовать на штундистовъ, епархіальное начальство снабжаетъ его сочиненіями, относящимися къ штундизму, каковы: «Письма мірянина къ мірянину по поводу штундистскихъ заблужденій», «Вѣроученіе малорусскихъ штундистовъ», «Бесѣда къ прихожанамъ о штундизмѣ» и друг.

Въ волынской епархіи штундизмъ возникъ въ 1879 году. Распространителемъ этой секты былъ нѣмецъ Викентій Чессе, проживавшій въ с. Тудоровѣ, острожскаго уѣзда; пособникомъ ему впослѣдствіи оказался баптистъ Кноръ, который увлекъ къ ученію штунды двухъ крестьянъ с. Горошковецъ, житомирскаго уѣзда. Посѣянное ими зло не приняло еще большихъ размѣровъ, но и первые успѣхи этихъ пропагандистовъ заставляютъ опасаться за будущее. Для огражденія православной паствы отъ зараженія штундою, предписано настоятелямъ приходовъ, въ которыхъ находятся штундисты, вести виѣцерковныя собесѣдованія съ своими прихожанами, предлагать пастырскія увѣщанія

совратившимся и въ доступной простому пониманію формѣ излагать ученіе о святости и необходимости церковныхъ таинствъ, почитаніи св. мощей, иконъ, креста, храмовъ Божіихъ, о богоучрежденности церковной іерархіи и т. п. Штундистовъ числилось въ епархіи въ отчетномъ году 26 человѣкъ въ 3 селеніяхъ.

Въ подольскую епархію штундизмъ занесенъ въ 1870 г. и сначала появился въ одномъ только приходѣ, а нынѣ сѣмена пагубнаго ученія посѣяны и въ другихъ приходахъ, сосѣднихъ съ кievскою и херсонскою епархіями. Въ болѣе широкомъ размѣрѣ штундизмъ является въ настоящее время въ селѣ Великій-Бобрикъ, балтскаго уѣзда: изъ двухтысячнаго населенія прихода едва десять человѣкъ ходятъ въ церковь. Къ несчастію въ этомъ селѣ, состоящемъ изъ хуторовъ, расположенныхъ по берегу пограничной рѣки съ херсонскою епархіей, находится тѣсная и по внутреннему устройству убогая церковь, высматривающая хуже, чѣмъ другія бѣдныя церкви въ той же мѣстности; прихожане нисколько не сочувствуютъ нуждамъ церкви и причта и ко всему относятся съ равнодушіемъ и холодностію; даже школа не можетъ доселѣ утвердиться въ этомъ селѣ на сколько-нибудь сносныхъ основаніяхъ: и потому оно представляетъ удобную почву для распространенія штунды. Для усиленія дѣятельности какъ великобобрикацкаго, такъ и другихъ причтовъ въ балтскомъ и гайсинскомъ уѣздахъ угрожаемыхъ штундою, и для удержанія православнаго населенія отъ пагубнаго увлеченія преосвященный предложилъ священникамъ быть особенно и прежде всего внимательными къ самимъ себѣ и къ своимъ обязанностямъ; всемѣрно избѣгать всякаго вымогательства за требосправленія и не позволять себѣ никакихъ, несвойственныхъ пастырю православной церкви, дѣйствій, могущихъ дать пищу пропагандѣ сектантовъ; помогать другъ другу въ борьбѣ съ вторгающимся зломъ и общими силами содѣйствовать спасенію вѣрныхъ иль Богомъ душъ. Мѣстнымъ благочиннымъ предписано, чтобы они тщательно слѣдили за дѣйствіями сектантовъ въ ихъ округахъ; помогали священникамъ въ ихъ дѣятельности и о всякомъ появленіи въ ихъ округѣ какого-либо сектанта, послѣ предварительнаго и обстоятельнаго

ознакомленія съ характеромъ и сущностію его лжеученія, немедленно доносили преосвященному; кромѣ того священникамъ упомянутыхъ приходоѡ предложено завести по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ чтеніе еѡнгелія съ нѣкоторымъ объясненіемъ, житій святыхъ, наиболѣе извѣстныхъ и чтимыхъ прихожанами, и другихъ назидательныхъ для поселянина книгъ. Въ видахъ помощи священнослужителямъ въ борьбѣ съ вторгающеюся въ разныя приходы штундою, по распоряженію преосвященнаго, приобрѣтена, на счетъ церковныхъ суммъ, въ количествѣ 200 экземпляровъ, недавно вышедшая книга подъ заглавіемъ: «Вѣрученіе малорусскихъ штундистовъ» и разослана священникамъ тѣхъ приходоѡ, въ коихъ штунда или уже существуетъ, или только угрожаетъ.

Штунда появилась и въ моголевской губерніи, преимущественно въ нѣкоторыхъ приходахъ гомельскаго уѣзда, и стала было распространяться посредствомъ вожаковъ, изъ коихъ многіе, подъ видомъ религіознаго убѣжденія, руководятся личнымъ интересомъ и тщеславіемъ. Для противодѣйствія пропагандѣ, по распоряженію преосвященнаго моголевскаго, посланы въ зараженную мѣстность опытные миссіонеры, которые постоянно убѣждаютъ селенія для бесѣдъ съ крестьянами, зараженными штундою. Но борьба со зломъ, успѣвшимъ уже пустить корни, крайне затруднительна потому, что миссіонеры вынуждены дѣйствовать одиноко, а между тѣмъ штундисты дѣйствуютъ съ крайнею дерзостію и нахальствомъ, дозволяя себѣ ругательства на православную церковь и проповѣдуя полную свободу отъ всякой церковной дисциплины. Миссіонеры находятъ опору себѣ въ крестьянахъ, остающихся православными и во многихъ мѣстахъ озлобленныхъ противъ штунды; но и на это населеніе вожаки штундистовъ нерѣдко дѣйствуютъ угрозами и страхомъ насилій. Къ сожалѣнію, они получали себѣ и нравственную, и матеріальную поддержку извнѣ изъ такого круга, въ которомъ, казалось бы, не должно быть сочувствія невѣжеству, фанатизму и лицемѣрію. Въ средѣ высшаго сословія, между знатными и богатыми нашлись безумные люди, оставившіе вѣру отцовъ своихъ и церковное начало, ради нелѣпыхъ ученій, занесенныхъ

въ Россію заѣзжими сектантами,—узкіе фанатики, стремящіеся смутить простую вѣру и возбудить въ народѣ отвращеніе отъ своей народной церкви и отъ вѣковыхъ преданій вѣры и народности. Общество лицъ обоого пола, собранныхъ гг. Пашковымъ, Корфомъ и ихъ послѣдователями, успѣло установить сношенія со штундистами и прочими сектантами въ гомельскомъ уѣздѣ и на югѣ Россіи, поддерживая вожаковъ значительною денежною помощью, снабжая ихъ брошюрами и книгами вреднаго направленія и возбуждая къ пропагандѣ антицерковной. Нетрудно представить себѣ, какую силу придали этимъ вожакамъ слухи о связи ихъ съ знатными въ столицѣ лицами, коимъ народная молва придаетъ значеніе первыхъ властей въ государствѣ. Его Императорское Величество изволилъ уже обратить вниманіе на происходящую отъ сего опасность, и со времени высылки Пашкова и Корфа изъ Россіи слухи эти нѣсколько ослабѣли. Тѣмъ не менѣе опасность продолжается и необходимо рѣшительное содѣйствіе власти къ обузданію дерзости сектантовъ, дабы оградить православное населеніе отъ насилія въ дѣлѣ вѣры и церкви, а духовенству обезпечить возможность нравственнаго воздѣйствія.

Къ вопросу объ обезпеченіи православныхъ причтовъ въ Юго-Западномъ краѣ.

Въ послѣднее время, какъ намъ извѣстно, высшею администраціею края обращено особое вниманіе на окончаніе работъ по обезпеченію православнаго духовенства причтовыми постройками. Странно сказать,—по дѣло это, продолжающееся почти полвѣка, до сихъ поръ не окончено. Въ 1842 году изданы были первыя правила о земельномъ обезпеченіи православнаго духовенства и устройствѣ причтовыхъ зданій. Въ большинствѣ случаевъ законъ этотъ остался мертвою буквою. Ровно черезъ тридцать лѣтъ, 11 апрѣля 1872 года, послѣдовали новыя, долженствовавшія совершенно окончить дѣло правила; но устройство причтовъ подвинулось очень мало. По крайней мѣрѣ къ концу семидесятыхъ годовъ фактически была обезпечена едва одна тридцатая часть причтовъ въ краѣ. По энер-

гическому настоянію бывшаго генераль-губернатора М. И. Черткова, въ 1879 и 1880 годахъ работа вновь закипѣла; по всѣмъ приходамъ составлены были акты, постройки осмотрѣны, сдѣланы смѣты на исправленіе старыхъ и устройство новыхъ зданій, большая часть актовъ утверждена. Но не прошло и двухъ лѣтъ какъ дѣло опять остановилось, заглохло. Теперь оно вновь пущено въ ходъ.

Такая преривистая, то ослабѣвающая, то лихорадочно возникающая дѣятельность по одному изъ весьма серьезныхъ мѣстныхъ вопросовъ объясняется, въ значительной степени, существомъ самаго дѣла и тѣми условіями, которыми оно обставлено или, вѣрнѣе, обставлялось.

По закону 1842 года обезпеченіе православныхъ причтовъ возложено было на мѣстныхъ землевладѣльцевъ безъ различія вѣроисповѣданій. До 1861 г. никто не находилъ въ этомъ ничего страннаго; большинство мѣстнаго православнаго населенія, въ качествѣ крѣпостныхъ, составляли собственность владѣльцевъ,—на владѣльцахъ, понятно, и должна была лежать обязанность матеріальнаго обезпеченія причтовъ. Но вотъ обязательныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ кончились,—и дѣло, не возбуждавшее до того никакихъ сомнѣній, стало почему-то вдругъ вопросомъ и при томъ вопросомъ политическимъ. Говоримъ *почему-то*, такъ какъ ближайшее разсмотрѣніе ясно показываетъ, что ставиться ему такимъ вовсе не было основаній,—что, впрочемъ, въ свое время и было достаточно выяснено. Генераль-адъютантъ Безакъ, которому этотъ край такъ много обязанъ, поставилъ и этотъ вопросъ на надлежащую почву. Онъ категорически доказывалъ въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, что обязанность владѣльцевъ устроить православные причты вытекаетъ изъ бывшихъ обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ; что при исполненіи этой обязанности не должно принимать въ расчетъ различія вѣроисповѣданій владѣльцевъ подобно тому какъ различіе это не принималось въ расчетъ въ дѣлѣ устройства быта крестьянъ; что, наконецъ, законъ 1842 г. оставался до 1861 года мертвою буквою и, какъ неисполненный по винѣ владѣльцевъ, долженъ быть ими

исполненъ. Результатомъ этихъ вполне основательныхъ, проникнутыхъ истиннымъ государственнымъ смысломъ настояній были правила 11 апрѣля 1872 года. Они подтвердили главныя положенія закона 1842 года, возложили обязанность устройства причтовъ на помѣщиковъ безъ различія вѣроисповѣданій и, въ наглядное доказательство того, что дѣло это вытекаетъ изъ бывшихъ обязательныхъ отношеній крестьянъ, возложили всѣ работы по этому предмету на крестьянскія учрежденія.

Однако, политическій характеръ, разъ закравшись въ дѣло, сталъ неизбѣжною его принадлежностію. Подъ вліяніемъ его возникло представленіе, что повинность устройства причтовъ—не только повинность для владѣльцевъ неправославныхъ исповѣданій неестественная, но и крайне отяготительная, что выполненіе ея требуетъ слишкомъ большихъ жертвъ отъ владѣльцевъ, понести которыя они рѣшительно не въ состояніи, и проч. Одно время поднятъ былъ даже вопросъ о томъ, что государство со своими средствами должно вмѣшаться въ дѣло и помочь владѣльцамъ въ ихъ несостоятельности...

Намъ нѣтъ необходимости указывать всѣхъ перипетій этого замѣчательнаго въ своихъ недоразумѣніяхъ и колебанійхъ дѣла. Но что трудности его были преувеличены, и что часто завѣдомо, на пути его ставились преграды, которыхъ ставить вовсе не слѣдовало и не было оснований—это вытекаетъ изъ самаго факта систематическаго уклоненія помѣщиковъ отъ исполненія закона 1842 г. И теперь самимъ же помѣщикамъ придется нести всю тяжесть своей собственной вины.

Повинность владѣльца, какъ это видно изъ первыхъ актовъ обезпеченія, составленныхъ вслѣдъ за изданіемъ правилъ 11 апрѣля 1872 г., составляла въ среднемъ выводѣ около 500 рублей на приходъ. Сумма—небольшая, тѣмъ болѣе, что владѣльцу предоставлялось право самому возвести постройки, которыя на самомъ дѣлѣ онъ могъ возвести въ то время гораздо дешевле. Но большинство актовъ было обжаловано, владѣльцы вопили, что съѣзды мировыхъ посредниковъ ихъ разоряютъ—многіе акты были дѣйствительно отмѣнены. Между тѣмъ время шло, существовавшія постройки, требовавшія въ свое время только

ремонта, понемногу разрушались, а цѣны на строительныя матеріалы дорожали. Новыя оцѣнки требовали, естественно, большихъ суммъ; но если прежнія считались высокими, то, понятно, новыя считались уже чѣмъ-то чрезмѣрными. Въ силу такого недоразумѣнія многіе акты оставались по нѣсколько лѣтъ неисполненными, а если нѣкоторые изъ нихъ и были возвращены для переосвидѣтельствованія построекъ, то еще болѣе способствовали движенію дѣла назадъ, а не впередъ. Поставленные втупикъ и не зная, какъ попасть въ тонъ, съѣзды посредниковъ почли за благо назначить суммы на возведеніе построекъ до того низкія, что возведеніе зданій стало уже рѣшительно невозможнымъ. Отъ него отказались и причты, и постороннія лица, и, конечно, владѣльцы. Словомъ, дѣло тормозилось по всѣмъ направленіямъ и теперь стало и запутаннымъ, и сложнымъ, и отяготительнымъ какъ для владѣльцевъ, такъ еще болѣе для тѣхъ органовъ власти, на непремѣнной обязанности которыхъ лежитъ довести все таковое дѣло до конца.

Въ настоящее время, насколько намъ извѣстно, вопросъ стоитъ такъ. Суммы на устройство причтовыхъ зданій, назначенныя по актамъ 1875—1879 гг. вошедшимъ въ окончательную силу, за очень малыми изъятіями, слишкомъ незначительны, во 1-хъ, потому, что цѣны на строительныя матеріалы противъ времени составленія актовъ поднялись почти на 50⁰%, а во 2-хъ, потому, что большинство существующихъ построекъ, котырыя лѣтъ десять тому назадъ можно было ремонтировать, теперь приходится отстраивать вновь. Взяться за устройство зданій при такихъ условіяхъ, т. е. за изчисленныя въ актахъ суммы, никто не хочетъ, да и не можетъ. Торги на сдачу построекъ съ подряда, производившіеся въ послѣднее время съѣздами, оказываются повсюду безуспѣшными. Между тѣмъ причты все настойчивѣе и настойчивѣе заявляютъ о своихъ нуждахъ.

Мы не знаемъ, что предполагается по этому предмету высшею администраціей края. Но коснувшись этого вопроса, очертивъ вкратцѣ тѣ преграды, которыя онъ испытываетъ, мы должны сказать, что устройство православныхъ причтовъ—есть прямая обязанность владѣльцевъ, она вы-

текаетъ изъ обязательныхъ отношеній къ нимъ крестьянъ и, какъ таковая, должна быть ими безусловно исполнена. Если дѣло это до сихъ поръ тормозилось, то это было простое недоразумѣніе, которому надо положить предѣлъ. Поэтому всякія переоцѣнки, всякія пересмотры прежнихъ актовъ, какъ ни къ чему не ведущія проволочки, должны быть оставлены: *фактическое* устройство причтовъ подлежить всецѣло возложенію на обязанность владѣльцевъ.

Что же касается юридической стороны дѣла, то, по нашему мнѣнію, она прямо указывается правилами 11 апрѣля 1872 г. Въ ст. 46 этихъ правилъ сказано: «если бы ни помѣщики, ни прихожане, ни священно-и-церковно-служители не изъявили согласія принять на себя сооруженіе, а на торгахъ остались бы постройки за подрядчикомъ по цѣнѣ, *выше* исчисленной въ расчетъ сѣзда, то вся недостающая сумма довыскивается съ тѣхъ же, на кого упали эти издержки». Смыслъ статьи ясенъ: торги могутъ быть назначены и *выше* цѣны, определенной сѣздомъ, а ужъ дѣло владѣльца взять ли постройку на себя или уступить производство ея съ подряда.

(Кіевлянинъ).

Отношеніе земства къ дѣлу народнаго образованія *).

Народное образованіе вчера еще у насъ считалось почти исключительно привилегіей земскаго самоуправленія. Попеченія земствъ объ «интеллектуальномъ развитіи народныхъ массъ» прославлялись на всѣ лады какъ въ земскихъ собраніяхъ такъ и въ «прогрессивныхъ» газетахъ; земскія школы и учительскія семинаріи выставлялись предъ публикой какъ образцовыя учебныя заведенія, въ которыхъ производились блестящіе эксперименты надъ крестьянскими ребятами по самоновѣйшимъ «развивательнымъ» системамъ; земскія собранія, состоявшія изъ лицъ никогда не занимавшихся школьнымъ ученіемъ, а иногда даже совершенно чуждыхъ его, считали себя вполне компетентными для рѣшенія педагогическихъ и дидактическихъ вопросовъ, и предъ ихъ авторитетомъ должны

*) Изъ «Московскихъ Вѣдомостей» 1885 г. № 359.

были преклоняться какъ правительственные инспекторы, то есть лица большею частію потрудившіяся всю свою жизнь надъ воспитаніемъ дѣтей, такъ и духовенство, всего ближе стоящее къ вѣрному пониманію и правильному рѣшенію задачи народнаго просвѣщенія. Словомъ, земскіе «дѣятели» казались людьми обладающими исключительнымъ призваніемъ не столько къ экономической, сколько къ педагогической дѣятельности, принимающими въ противоположность правительству и духовенству горячо къ сердцу дѣло народнаго образованія и призванными совершить собственными руками великое чудо распространенія грамотности въ Россіи, котораго де никто кромѣ нихъ совершить не сумѣетъ...

И вдругъ въ тетеніе какого-нибудь одного года все это измѣнилось. «*Земства начинаютъ охлаждать къ дѣлу народнаго образованія, еще недавно столь любимому русскими земскими людьми.*» Таковъ несомнѣнный фактъ, на который съ грустью указываютъ самые восторженные хвалители нашихъ земскихъ учрежденій, спрашивающіе себя въ полномъ недоумѣніи: «*Что это такое? Откуда идетъ это новое вѣяніе?*» (*Русск. Вид.* № 340).

«Новое вѣяніе», котораго такъ испугались наши доктринеры, явилось не случайно, но его также нельзя назвать «результатомъ болѣзненной апатіи, которая охватываетъ русскихъ людей», какимъ его стараются выставить растерявшіеся «прогрессивные» публицисты. Рано или поздно это «новое вѣяніе» должно было явиться, какъ за торжествующимъ обманомъ должна рано или поздно явиться всепокоряющая истина.

Стояло только сдѣлать правительству одинъ шагъ или даже полшагъ къ правильному рѣшенію вопроса о народномъ образованіи какъ тотчасъ сама собою спала мишурная личина прикрывавшая педагогическую дѣятельность нашихъ земствъ, взявшихъ за совершенно чуждое имъ дѣло.

Изданный въ 1884-мъ году законъ о церковно-приходскихъ школахъ явился какъ извѣстно, лишь первымъ проблескомъ того серіознаго попеченія, которое правительство намѣрено отнынѣ посвящать столь важному государственному дѣлу какимъ несомнѣнно является дѣло

народнаго образованія. Новымъ закономъ не учреждались какія-либо новыя церковно-приходскія школы, а опредѣлялась лишь *возможность* ихъ учрежденія, если явятся для этого необходимыя матеріальныя средства и будетъ на то добрая воля какъ приходскаго духовенства, такъ и принадлежащихъ къ приходу крестьянскихъ обществъ. Земскія школы нисколько не стѣснялись новымъ закономъ; были даже приняты мѣры, чтобы истинныя народныя школы, т. е. церковно-приходскія, не дѣлали конкуренціи тѣмъ школамъ, которыя подъ названіемъ «народныхъ» учреждались земствами. Новый законъ о церковно-приходскихъ школахъ казался такимъ слабымъ и шаткимъ, что газеты, самымъ ожесточеннымъ образомъ ратовавшія противъ него предъ его изданіемъ, очень благодушно и даже привѣтливо встрѣтили его обнародованіе, считая его лишь «теоретическимъ плодомъ кабинетнаго добродушія» какъ въ то время проиически выразилась одна изъ этихъ газетъ. «Посмотримъ что выйдетъ изъ этого закона на практикѣ», говорили онѣ и доказывали что церковно-приходскія школы не могутъ угрожать опасностью земской педагогикѣ, такъ какъ онѣ будутъ лишь «туго прививаться вслѣдствіе недостатка средствъ и людей и недостаточнаго сочувствія къ нимъ народной массы».

Эти разчеты оказались невѣрными. Законъ о церковно-приходскихъ школахъ такъ соотвѣтствовалъ истиннымъ потребностямъ Русскаго народа, что, при всѣхъ несовершенствахъ, тотчасъ же вызвалъ отрадныя послѣдствія. Съ перваго же года началась скромная работа во всѣхъ епархіяхъ съ болѣе или меньшимъ оживленіемъ и успѣхомъ, смотря по болѣе или менѣе выгоднымъ мѣстнымъ условіямъ. Въ однихъ мѣстностяхъ починъ шелъ отъ архіерея, въ другихъ отъ отдѣльныхъ энергическихъ и преданныхъ дѣлу священниковъ, въ третьихъ отъ крестьянскихъ обществъ, въ четвертыхъ отъ помѣщиковъ, въ иныхъ наконецъ въ одно и то же время съ разныхъ сторонъ; учреждались братства и училищныя епархіальныя совѣты, спеціально посвящающіе свои труды организаціи церковно-приходскихъ школъ, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ горячее участіе въ этомъ важномъ дѣлѣ приняли и административныя власти чрезъ губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

И все это съ *перваго же юда*. Много приходится еще преодолѣвать препятствій, которыя легко бы могло устранить само правительство принятіемъ болѣе рѣшительныхъ мѣръ въ этомъ направленіи, но теперь уже несомнѣнно то въ чемъ такъ сомнѣвались еще годъ тому назадъ доктринеры земствъ: находятся средства, находятся люди, а о «сочувствіи народной массы» и говорить нечего. Нужно совершенно не знать Русскаго народа, чтобы хоть на минуту допустить, что онъ станетъ колебаться между церковно-приходскою и земскою школою.

Но на ряду съ этими отрадными положительными и непосредственными послѣдствіями новаго закона проявляются уже другія послѣдствія отрицательнаго свойства въ средѣ нашихъ земствъ, такъ сильно встревожившія, какъ мы видѣли выше, газетныхъ поборниковъ земской педагогики, и вызванныя косвенно тѣмъ же самымъ закономъ. Земскія собранія начинаютъ одни болѣе, другіе менѣе ясно, какъ бы инстинктивно, чувствовать свою неспособность вести чуждое имъ дѣло народнаго просвѣщенія, на которое они такъ долго и такъ безтолково тратили столько неумѣлаго труда и столько искусственной казовой энергіи. «Болѣзненная апатія», которая, по словамъ *Русскихъ Вѣдомостей*, проявляется въ настоящее время въ дѣлѣ земской педагогики, доказываетъ лишь то, что земства сами начинаютъ «охлаждать» къ тому дѣлу, которымъ они повидимому до сихъ поръ такъ «горячо» занимались лишь потому, что до сихъ поръ дѣло народнаго образованія оставалось брошеннымъ на произволъ судьбы и представляло удобное поприще для земской рекламы и «либеральнаго» шарлатанства, теперь же съ появленіемъ истинныхъ сѣятелей на народной нивѣ земская педагогика уже не представляетъ прежней привлекательности для эффектной земской дѣятельности.

Вотъ нѣсколько фактовъ изъ земской исторіи послѣдняго времени, на которые «прогрессивные» публицисты указываютъ какъ на признаки этой «болѣзненной апатіи».

Въ минувшую сессію Костромскаго губернскаго земскаго собранія Солигалицкіе земцы выступили съ предложеніемъ закрыть Костромскую земскую учительскую семинарію составлявшую, по словамъ *Русскихъ Вѣдомостей*,

гордость и славу Костромскаго земства; губернское собраніе попыталось было отстоять свою семинарію, но затѣмъ принуждено было сдѣлать уступку Солигаличанамъ, рѣшивъ закрыть пригготовительный классъ и ограничить число земскихъ стипендій (*Русск. Вѣд.* № 328).

Постановленіе Фатежскаго уѣзднаго земскаго собранія, опубликованное въ *Курскомъ Листкѣ*, гласитъ буквально такъ: «ходатайствовать предъ губернскимъ собраніемъ о закрытіи Курской земской учительской школы, такъ какъ она отслужила свою службу и теперь не нужна». А между тѣмъ оказывается, что въ Курской губерніи при 496 школахъ болѣе 200 учителей съ «низшимъ образованіемъ» (*Русск. Вѣд.* № 340).

Казанское уѣздное земское собраніе отказалось исполнить просьбу Казанскаго губернскаго собранія, состоявшую въ томъ, чтобъ обязать земскія управы отдавать воспитанницамъ Казанской земской учительской школы предпочтеніе предъ прочими претендентами на учительскія мѣста. Этотъ отказъ уѣздное собраніе мотивировало тѣмъ, что «предлагаемый губернскимъ собраніемъ порядокъ будетъ отстранять отъ занятія учительскихъ мѣстъ лицъ хорошо подготовленныхъ и быть-можетъ болѣе способныхъ чѣмъ земскія воспитанницы»; онъ неудобенъ еще потому, что «не все сельскія общества согласны быгаютъ приять въ свою школу учительницу, а не учителя». А губернское собраніе не знаетъ куда дѣвать воспитанницъ своей школы, которая конечно тоже «составляетъ гордость Казанскаго земства». (*Новости* № 307).

Самарское уѣздное земство въ концѣ ноября отказало въ просьбѣ крестьянъ Лопатинскаго общества о выдачѣ имъ 600 рублей на постройку школы, частью въ пособіе, а частью въ заемъ. (*Созр. Изв.* № 326).

Московское земское собраніе въ концѣ октября, придерживаясь взгляда уѣздной земской управы, утвердило мнѣніе требующее устраненія земства отъ выдачи пособія въ пользу школъ грамотности на томъ основаніи, что въ этихъ школахъ управа видитъ «мало проку». (*Русскій Курьеръ* № 301).

Васильсурское земство (Нижегородской губерніи) рѣшило сдать духовенству «одну изъ лучшихъ земскихъ

школь съ денежною приплатой и потомъ приглядѣться — пойдеть ли хорошо школа или нѣтъ и въ первомъ случаѣ сдѣлать уже рѣшительный шагъ по преобразованію земскихъ школъ въ церковныя. (*Русск. Вид.* № 548).

Вольское земство (Саратовской губерніи) рѣшило прямо превратить всѣ земскія школы Вольскаго уѣзда въ школы церковно-приходскія, причемъ земство обязалось выдавать на нихъ субсидію въ пять тысячъ рублей ежегодно. (*Русск. Вид.* № 501).

Послѣднія два постановленія такъ близко подошедшія къ единственно правильному рѣшенію вопроса объ участіи земства въ дѣлѣ народнаго образованія возбудили сильнѣйшее негодованіе въ лагерѣ земскихъ доктринеровъ. *Русскія Видомости* обрушились нѣсколькими передовыми статьями на вольцевъ и васильсурцевъ, обвиняя ихъ въ измѣнѣ земскому дѣлу. «Земцы Вольскаго уѣзда», говоритъ московская газета, люди очевидно совсѣмъ непричастные къ хлопотамъ о народномъ образованіи и тяготившіеся этимъ дѣломъ, — чрезвычайно обрадовались обнаруженію Положенія о церковно-приходскихъ школахъ, которое дало имъ возможность подѣ благовиднымъ предлогомъ сложить съ себя всѣ обязанности по народному образованію. Они добровольно и по собственному почину въ первое же очередное собраніе успѣшили передать всѣ земскія школы духовенству и притомъ за цѣну для земскаго бюджета не особенно отяготительную. (*Русск. Вид.* № 501).

Каковы измѣнники! Въмѣсто того чтобы печалиться по поводу обнаруженія Положенія о церковно-приходскихъ школахъ и всячески ему противодѣйствовать они осмѣлились ему «радоваться»! И кто ихъ просилъ передавать школы духовенству? Церковно-приходскія школы должны были «туго прививаться» по «недостатку средствъ и людей», а тутъ сами же земцы «добровольно и по собственному почину въ первое же очередное собраніе» передаютъ и школы и деньги врагу, духовенству!

А Васильсурцы? Тоже измѣнники.

Ихъ рѣшеніе принявшее видъ особенно осторожнаго, въ сущности самое необдуманное: когда передается одна школа и притомъ для опыта, отъ котораго зависитъ са-

мая передача духовенству значительныхъ денежныхъ средствъ, то понятно опытъ этотъ будетъ не нормальный, а исключительный; тутъ приложены будутъ все усилія къ оправданію *едилично* опыта чтобы ко времени окончанія его можно было сказать что дѣло точно удалось. Но такое заключеніе не будетъ говорить ровно ничего: разумѣется при чрезвычайныхъ усиліяхъ можно поставить одну школу хорошо, но вѣдь требуется рѣшить совсѣмъ другой вопросъ: благоприятны ли *общія, обычные* условія, обставляющія (sic!) церковно-приходскія школы для процвѣтанія послѣднихъ? *Русск. Вѣд.* № 348).

Въ самомъ дѣлѣ: ну какъ опытъ въ Васильсурскѣ удался? придется тогда передать школы «духовенству», какъ это сдѣлали Вольскіе земцы и какъ вѣроятно, слѣдуя ихъ примѣру, сдѣлаютъ и другія земскія собранія. А вѣдь это значитъ упустить «пойманнаго таракана»! Возможно ли это? Въ виду угрожающей опасности *Русскія Вѣдомости* обращаются къ провинившимся земцамъ со слѣдующею тирадой:

Если земскіе дѣятели такъ открыто и совсѣмъ не стѣсняясь освобождаютъ себя изъ (sic) одной изъ самыхъ высокихъ своихъ обязанностей, то можно ли будетъ удивляться, когда другіе болѣе трудные вопросы земскаго хозяйства будутъ ликвидированы и обращены въ пустую формальность? Что могутъ сдѣлать дѣйствительно полезнаго для своей мѣстности такіе земцы по продовольственному вопросу или по части народнаго здравія и по всему подобному, требующему для правильнаго своего выполненія и большаго знанія и значительной энергіи? На вопросахъ этого рода они, конечно, не станутъ останавливаться и спокойно упразднятъ ихъ. Упрощенная такимъ образомъ дѣятельность земства выразится тогда лишь въ періодическомъ избраніи намѣченныхъ кандидатовъ на должности безъ опредѣленныхъ обязанностей (*Русск. Вѣд.* № 301).

Какая жалкая болтовня! Кого хотите вы обмануть, господа, этими словами, которымъ и сами вы не вѣрите и которымъ конечно никто другой не повѣритъ? Если земскіе дѣятели добровольно слагаютъ съ себя обязанность, для которой у нихъ нѣтъ ни знанія, ни умѣнія, и

передаютъ попеченіе о народныхъ школахъ лицамъ спеціально призваннымъ для народнаго просвѣщенія, то они этимъ только предоставляютъ себѣ возможность сосредоточить болѣе усиленное вниманіе на такихъ дѣлахъ земскаго хозяйства, для которыхъ у нихъ несравненно болѣе имѣется и знанія и опыта и въ которыхъ они дѣйствительно могутъ принести существенную пользу избранному ихъ населенію. Пусть земства въ исправности содержатъ больницы, дороги, мосты, пусть они принимаютъ мѣры для предотвращенія пожаровъ и дороговизны продовольствія, и они вполнѣ будутъ оправдывать свое назначеніе; народное же образованіе пусть предоставятъ они заботамъ правительства и духовенства, выражая свое сочувствіе этому дѣлу матеріальною помощью: отъ этого народное образованіе не пострадаетъ, а только выиграетъ. Въ самомъ дѣлѣ, каковъ результатъ двадцатилѣтней земской педагогической дѣятельности, о которой такъ много кричали и трубили? Вотъ чтб теперь говорятъ сами *Русскія Вѣдомости*, признавая жалкое фіаско этой педагогики: «*Наше земство—за исключеніемъ Бердскаго и очень немногихъ ему подобныхъ—такъ ничтожно мало сдѣлало до сихъ поръ для народнаго образованія!*» (*Русск. Вѣд.* № 501). А если это такъ, то и Богъ съ нею, съ земской педагогикой!

Русскія Вѣдомости видятъ однако опасность еще съ другой стороны. Онѣ никакъ не ожидали, что земства войдутъ въ соглашеніе съ духовенствомъ для организаціи церковно-приходскихъ школъ, которыя по разчетамъ «либераловъ» должны были погибнуть «отъ недостатка средствъ и людей»; въ этомъ фактѣ онѣ видятъ однако лишь нравственную вину земства, такъ какъ соглашеніе его съ духовенствомъ никакого закона не нарушаетъ. Но въ дѣло учрежденія церковно-приходскихъ школъ осмѣлилась вмѣшаться администрація, а этого уже никакъ допустить нельзя; это, видите ли, «*противъ закона*».

«Предъ нами», говоритъ московская газета, «выступаютъ попытки иного рода: обращеніе къ *начальству* для побужденія обществъ къ пожертвованіямъ на школы и для дѣйствованія въ этомъ смыслѣ на старшинъ и писарей». Оказывается, наприиѣръ, что вслѣдствіе отзыва епархі-

ального начальства Киевское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе поручило мировымъ посредникамъ приглашать крестьянъ къ отдачѣ на церковныя школы общественныхъ арендныхъ статей и къ такому самообложенію, при которомъ плата преподавателю была бы не меньше 200 р. въ годъ; требуется составленіе мірскихъ приговоровъ о подобныхъ пожертвованіяхъ и содѣйствіе писарей. «Вотъ этотъ приѣмъ», восклицаютъ *Русскія Вѣдомости*, «уже нельзя назвать правильнымъ. Конечно, мировой посредникъ западной губерніи, находящійся въ положеніи подвѣдомаго губернской власти чиновника, приложить все свое усердіе къ исполненію и даже станетъ читать между строкъ въ полученномъ предписаніи, а писарь всегда готовъ написать приговоръ; но спрашивается—зачѣмъ тутъ обращеніе къ начальству? Приглашеніе не будетъ ли въ сущности *принужденіемъ*, фактическимъ введеніемъ того самаго начала, отъ установленія котораго предусмотрительно воздержался законъ? Въ подобномъ случаѣ какъ назвать *обложеніе*? Законъ говоритъ одно, а на практикѣ дѣлается *ничто вѣтъ закона*. (*Русскія Вѣдомости* № 518).

И эти фарисеи говорятъ что они пекутся о «священномъ дѣлѣ» народнаго образованія! Земства, видите ли, могутъ облагать сельскія общества въ пользу земскихъ кассъ безо всякихъ «приглашеній»; земства должны требовать введенія *обязательнаго* земскаго обученія (см. *Русск. Вѣд.* № 275) въ томъ предположеніи, что въ дѣлѣ народнаго образованія всякая *принудительная* мѣра—на пользу народа; но что можетъ дѣлать земство, того не можетъ дѣлать правительство! Мало того: правительство не имѣетъ даже права *приглашать* сельскія общества къ пожертвованіямъ хотя бы чрезъ мировыхъ посредниковъ и писарей! И такая очевидная нелѣпость проповѣдуется у насъ съ тономъ компетентнаго авторитета въ газетѣ издающейся «серіозными» будто бы «людьми науки». Бѣдная русская наука!

ЖИВОЙ МЕРТВЕЦЪ.

(Истинное происшествіе. Разсказъ графа М. В. Толстаго).

Возвращаясь въ Москву изъ Нижняго-Новгорода по желѣзной дорогѣ, я замѣтилъ въ уголкѣ вокзала Владимірской станціи монаха, внимательно читавшаго книжку, повидимому, молитвенникъ. Видъ старца показался замѣчательнымъ: сѣдые волосы и бѣлая, какъ снѣгъ, борода, какъ будто противорѣчили глубокому, весьма оживленному юношескому взгляду большихъ черныхъ глазъ. Когда онъ окончилъ чтеніе и закрылъ книгу, я подошелъ къ нему, и изъ разговора узналъ, что онъ іеромонахъ Г. строитель общежительной пустыни, ѣдетъ въ Петербургъ по дѣламъ своей обители, что онъ монашествуетъ уже болѣе 30 лѣтъ, а въ прежней мірской жизни былъ офицеромъ лейбъ гвардіи полка.

— Какъ это случилось, спросилъ я его, — что вы — изъ гвардіи офицера — рѣшились сдѣлаться монахомъ? Вѣрно въ вашей жизни случилось что-нибудь необыкновенное.

— Охотно передалъ бы я вамъ — отвѣчалъ о. Г. — повѣсть о моей жизни, или лучше сказать о милости Божіей, посѣтившей меня грѣшнаго, но разсказъ мой длиненъ. Скоро прозвонитъ звонокъ и намъ придется разстаться. Мы вѣдь въ разныхъ вагонахъ.

Я пересѣлъ къ моему собесѣднику въ вагонъ. По счастью, тамъ не было никого, кромѣ насъ, и онъ разсказалъ мнѣ слѣдующее:

• Грустно и стыдно вспоминать мнѣ прошлое — такъ началъ о. Г. — Я родился въ знатномъ и богатомъ семействѣ; отецъ мой былъ генералъ В., а мать — урожденная княжна Г. Мнѣ было семь лѣтъ, когда отецъ мой умеръ отъ раны, полученной въ Лейпцигскомъ сраженіи; мать умерла еще прежде. Круглымъ сиротою поступилъ я на воспитаніе къ моей бабушкѣ, княгинѣ Г. Тамъ пріискали мнѣ наставника француза, ревностнаго республиканца, бѣжавшаго въ Россію отъ гильотины. Этотъ самозванный философъ не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о Богѣ, о безсмертіи души, о нравственныхъ обязанностяхъ человѣка. Чему я могъ научиться у такого наставника? Говорить по французски съ парижскимъ про-

изношеніемъ, мастерски танцовать, хорошо держать себя въ обществѣ; обо всемъ прочемъ—страшно теперь и подумать. Бабушка—старицкая дама высшаго круга—и другіе родные любовались ловкимъ мальчикомъ, и никто изъ нихъ не подозрѣвалъ, сколько гнуснаго разврата и всякой преждевременной мерзости скрывалось подъ красивой наружной оболочкой. Когда минуло мнѣ 18 лѣтъ, я былъ уже юнкеромъ въ гвардейскомъ полку и помѣщикомъ 2000 душъ, подъ попечительствомъ дяди, который былъ мастеръ мотать деньги и меня обучилъ этому не трудному искусству. Скоро я сдѣлался корнетомъ въ томъ же полку. Года черезъ два, я былъ помолвленъ на княжнѣ..., одной изъ первыхъ красавицъ того времени. Приближался день, назначенный для свадьбы. Но промыслъ Божій готовилъ мнѣ другую участь; видно, что надъ бѣдной душой моей сжался Господь.

За нѣсколько дней до предполагаемаго брака, 15 сентября ...года, я возвратился домой изъ дворцоваго караула. День былъ прекрасный; я отпустилъ своего рысака и пошелъ пѣшкомъ по Невскому проспекту. Мнѣ было скучно, какая то необъяснимая тоска стѣсняла грудь, какое-то мрачное предчувствіе тяготило душу... Проходя подлѣ Казанскаго собора, я зашелъ туда: впервые отъ роду мнѣ захотѣлось помолиться въ церкви! Самъ не знаю какъ это случилось, но я помолился усердно предъ чудотворною иконою Божіей Матери: молился объ удаленіи какой-то невѣдомой опасности, о брачномъ счастіи. При выходѣ изъ собора, остановила меня женщина въ рубищѣ, съ груднымъ ребенкомъ на рукахъ и просила подавнїя. До тѣхъ поръ я былъ безжалостенъ къ нищимъ, но на этотъ разъ мнѣ стало жаль бѣдной женщины, я далъ ей денегъ и промолвилъ—помолись обо мнѣ. Идучи далѣе, я сталъ чувствовать себя дурно, меня бросало, то въ жаръ, то въ ознобъ, мысли мутились. Едва дошедши до квартиры, я упалъ безъ памяти, къ ужасу моего вѣрнаго Степана, который находился при мнѣ съ дѣтства и часто (но увѣ! безуспѣшно) предостерегалъ меня отъ многихъ дурныхъ поступковъ. Что было послѣ—не помню; только представляется, какъ будто во снѣ, что около меня толпились врачи и еще какіе-то люди, что у меня

страшно болѣла голова и все какъ будто кружилось вокругъ меня. Наконецъ, я совсѣмъ обезпамятѣлъ. Безпамятство продолжалось, какъ узналъ я послѣ, двѣнадцать сутокъ, и я какъ будто проснулся. Сознаю себя въ полной памяти, но не имѣю силъ открыть глазъ и взглянуть, не могу открыть рта и испустить какой-нибудь звукъ; не могу обнаружить ни малѣйшаго признака жизни, не могу тронуться ни однимъ членомъ. Прислушиваюсь—надо мною раздается тихій голосъ:

Господь посетъ мя, и ничтоже мя лишитъ. На мѣсть злащій, тамо всели мя, на водѣ покойнѣ воспита мя. Душу мою обрати, настави мя на стези правды, имени ради Своего. Аще бо и пойду посрединъ стѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси. (Псал. 22).

А изъ угла комнаты слышу разговоръ двухъ моихъ сослуживцевъ; я узналъ ихъ по голосу.

— Жаль бѣднаго В.—говорилъ одинъ—еще рано бы ему... Какое состояніе, связи, невѣста красавица...

— Ну на счетъ невѣсты жалѣть много нечего, отвѣчалъ другой. Я увѣренъ, что она шла за него по расчету. А. В. точно жаль; теперь и занять не у кого, а у него всегда можно было перехватить, сколько нужно и надолго...

— Надолго! иные и совсѣмъ не отдавали. А кстати, вѣроятно лошадей его продадутъ дешево, хорошо бы купить парадера (лучшаго верховаго коня).

Что же это, думалъ я, неужели я умеръ? Неужели душа моя слышитъ, что дѣлается и говорится подлѣ меня, подлѣ мертваго моего тѣла? Значить, есть во мнѣ душа, отдѣльная отъ тѣла, можетъ быть—безсмертная душа? (Бѣдный грѣшникъ! еще въ первый разъ встрѣтился я съ этою мыслию)! Нѣтъ, не можетъ быть, чтобы я умеръ. Я чувствую, что мундиръ жметъ мнѣ грудь—значить, я живъ! Полежу, отдохну, соберусь съ силами, открою глаза; какъ всѣ перепугаются и удивятся!

Прошло нѣсколько часовъ (я могъ исчислять время по бою стѣнныхъ часовъ, висѣвшихъ въ сосѣдней комнатѣ). Чтеніе псалтири продолжалось. На вечернюю панихиду собралось множество родныхъ и знакомыхъ. Прежде всѣхъ пріѣхала моя невѣста, съ отцемъ своимъ,

старымъ княземъ... •Тебѣ нужно имѣть печальный видъ, постарайся заплакать, если можно», говоритъ отецъ.— Не безпокойтесь, папа, отвѣчала дочь, кажется я умѣю держать себя, но, извините, заставить себя плакать я не могу. Вы знаете, я не любила В..., я согласилась выйти за него только по вашему желанію, я жертвовала собой для семейства...—Знаю, знаю, мой другъ,—продолжалъ старикъ,—но что скажутъ, если увидятъ тебя равнодушною? Эта потеря для насъ большое горе: твое замужество поправило бы наши дѣла. А теперь гдѣ найдешь такую выгодную партію?—Разумѣется, этотъ разговоръ происходилъ на французскомъ языкѣ, чтобы псаломщикъ и слуги не могли понять. Я одинъ слышалъ и понималъ?

Послѣ паннихиды подошла проститься со мною моя бывшая невѣста. Она крѣпко прильнула губами къ моей похолодѣвшей рукѣ, и долго, долго, какъ будто не могла оторваться. Ее отвели насильно, уговаривали не убивать себя горестью. Вокругъ меня слышались слова: «какъ это трогательно, какъ она любила его!

О! связи мірскія, какъ вы не прочны и обманчивы! Вотъ дружба товарищей, вотъ и любовь невѣсты! А я, жалкій безумецъ, любилъ ее страстно и въ ней одной полагалъ свое счастье!..

Когда всѣ разъѣхались послѣ паннихиды, я услышалъ надъ собою плачь добраго старика Степана; слезы его капали на мое лице. «На кого ты насъ покинулъ, голубчикъ мой—причитывалъ старикъ,—что теперь съ нами будетъ! Умолялъ я тебя—побереги себя, баринъ? а ты не хотѣлъ и слушать. Погубили тебя пріятели и виномъ, и всякимъ развратомъ. А теперь имъ до тебя и горя нѣтъ; только мы, слуги твои, надъ тобой и плачемъ!» Вмѣстѣ съ Степаномъ плакали и крестьяне мои Я—кой губериці, жившіе въ Петербургѣ по паспортамъ. Они любили меня искренно, потому что я не притѣснялъ ихъ, и не увеличивалъ оброка. По совѣсти признаюсь, что я такъ поступалъ единственно изъ безпечности; денегъ доставало мнѣ съ избыткомъ не только на мои потребности, но и на всѣ безобразія, какія приходили мнѣ въ голову.

И такъ, вотъ гдѣ нашелъ я слѣды искренней любви: въ сердцахъ простыхъ людей, рабовъ! Конечно, и это

чувство нельзя назвать безкорыстнымъ, по крайней мѣрѣ оно было непритворнымъ!

Наступила длинная безконечная ночь. Я сталъ вслушиваться въ чтеніе псалтири, для меня вовсе незнакомой, никогда прежде не раскрывалъ я этой божественной, сладостной книги.

• *Къ Тебѣ, Господи, воззову, Боже мой, да не премолчиши отъ мене, и уподоблюся нисходящимъ въ ровъ. Услыши, Господи, гласъ моленія моего, внигда молюсь къ Тебѣ, внигда воздѣйствуй ми руку твою ко храму святому Твоему. Не привлецы мене съ грѣшники, и съ дѣлающими неправду не погуби мене. Господь помощникъ мой, и защититель мой, на Него упова сердце мое; и помози ми: и процвѣтъ плоть моя, и волею моею исповѣмся Ему.* (Псал. 27, ст. 1—3 и 7).

• *Господи, да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеша мене. Яко стрѣлы Твоя уцѣлиша во мнѣ, и утвердилъ еси на мнѣ руку Твою. Нѣсть исцѣленія въ плоти моей отъ лица гнѣва Твоего: нѣсть мира въ костехъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ. Господи, предъ Тобою все желаніе мое, и воздыханіе мое отъ Тебе не утаися; сердце мое смятеся, остави мя сила моя, и святъ очю моею, и той нѣсть со мною.* (Псал. 87, ст. 1—4, 10 и 11).

Глубоко врѣзались мнѣ въ сердце псаломскія слова, я повторялъ ихъ мысленно и горячо, горячо молился. Вся прошедшая жизнь растилалась предо мною, какъ будто холстъ, покрытый разными нечистотами. Что-то невѣдомое, святое, чистое влекло меня къ себѣ, я далъ обѣтъ исправленія и покаянія, обѣтъ посвятить всю остальную жизнь на служеніе милосердому Богу, если только Онъ помилуетъ меня. А что—если не суждено мнѣ возвратиться къ жизни? Что, если эта живая смерть не прекратится, если меня, живаго мертвеца,—заживо зарочуютъ въ землю?—Не могу теперь высказать всего, что переживалъ я въ эту ужасную, незабвенную для меня ночь. Скажу вамъ только, что на другой день Степанъ замѣтилъ на головѣ моей, между юношескими русыми кудрями, цѣлый комокъ сѣдыхъ волосъ. Даже и послѣ, когда воображеніе представляло мнѣ во снѣ эту ночь, про-

веденную во гробъ, я вскакивалъ, какъ безумный, съ раздирающими криками, покрытый холоднымъ потомъ.

Наступило утро, и душевныя страданія еще болѣе усилились. Миѣ суждено было выслушать свой смертный приговоръ. Подлѣ меня говорили: «сегодня вечеромъ вынось, завтра похороны въ Невской лаврѣ!». Во время утренней панихиды кто-то замѣтилъ капли пота на моемъ лицѣ и указалъ на то доктору. «Нѣтъ, сказалъ докторъ, это холодное испареніе отъ комнатнаго жара». Онъ взялъ меня за пульсъ и промолвилъ: «пульса нѣтъ. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ умеръ!».

Невыразимая пытка — считаться мертвымъ, ждать той минуты, когда заколотятъ крышку гроба, въ которомъ я лежу, когда земля на нее посыплется, и не имѣть силы проявить жизнь свою ни взглядомъ, ни звукомъ, ни движеніемъ! А между тѣмъ я чувствовалъ, что силы мои были еще слабѣе нежели вчера... Нѣтъ надежды! Ужасное отчаяніе овладѣло мною, кровь била въ голову, миѣ казалось, что всѣ внутренности мои сжимаются и содрогаются, изъ сердца вырывались потоки злобы и проклятій.. Но видно, ангель хранитель мой хранилъ меня: какое-то внутреннее чувство подсказывало миѣ молитву изъ тѣхъ священныхъ словъ, которыя я слышалъ, лежа въ гробу.

«Боже мой, помилуй мя, пощади меня, я гибну! Скверенъ я, печисть, велики, безчисленны грѣхи мои, но милость Твоя безмѣрна. Помилуй мя, Господи, яко смятошася кости мои! Твой есмь азъ—спаси мя!» Такъ зывалъ я изъ глубины души, обуреваемый предсмертною тоскою!

Прошло еще нѣсколько мучительныхъ, безотрадныхъ часовъ,— и я не молился уже о возвращеніи къ жизни: я просилъ себѣ тихой смерти, какъ избавленія отъ предстоявшихъ миѣ страшныхъ мукъ. Мало по малу успокоилась душа моя въ крѣпкой молитвѣ: ужасы медленной смерти въ могилѣ представлялись миѣ казнію заслуженною. Я всецѣло предалъ себя въ волю Божию и желалъ только одного, отпущенія грѣховъ моихъ.

Въ такихъ чувствахъ находился я при вечерней панихидѣ, когда пѣвчіе пѣли надо мною: «*Образъ есмь неизреченныя Твоея славы, аще и язвы пошу прегрѣшеній;*

ущедри Твое созданіе, Владыко, и очисти Твоимъ благу-
тробою, и возжеленное отечество подаждь ми, раю
паки жителя мя сотвори. Паннихида кончилась, и
какіе-то люди подняли меня вмѣстѣ съ гробомъ. При этомъ
они какъ-то встряхнули меня, и вдругъ изъ груди моей
безсознательно вырвался вздохъ. Одинъ изъ нихъ ска-
залъ другому: «покойникъ какъ будто вздохнулъ»? Итѣ
отвѣчалъ тотъ, тебѣ казалось. Но грудь моя освободи-
лась отъ стѣснявшихъ ее спазмъ — я громко застоналъ.
Всѣ бросились ко мнѣ, докторъ быстро разстегнулъ мун-
диръ, положилъ руку мнѣ на сердце и съ удивленіемъ
сказалъ: «сердце бьется, онъ дышетъ, онъ живъ! удиви-
тельный случай!» Живо перенесли меня въ спальню, раз-
дѣли, положили въ постель, стали тереть какимъ то спир-
томъ. Скоро открылъ я глаза, и первый взглядъ мой
упалъ на икону Спасителя, на ту самую икону, которая,
какъ узналъ я послѣ, лежала на аналоѣ у изголовья мо-
его гроба. Потокъ слезъ пролился изъ глазъ моихъ и
облегчили сердце. Въ ногахъ кровати стоялъ Степанъ и
плакалъ отъ радости. Подлѣ меня сидѣлъ докторъ и
уговаривалъ быть спокойнымъ. Онъ не понималъ моего
положенія.

Помощь доктора была мнѣ вовсе не нужна, молодые
силы возобновлялись быстро. Впрочемъ я благодаренъ
ему за то, что онъ, по просьбѣ моей, запретилъ пускать
ко мнѣ постороннихъ, чтобы не беспокоили меня.

Въ совершенномъ одиночествѣ, провелъ я нѣсколько
дней, не видя ни одного чужаго лица: отрадою и пищею
души были мнѣ божественныя пѣсни Давида; изъ нихъ
учился я познавать Бога, любить Его и служить Ему.

Много знакомыхъ толкались въ двери изъ любопыт-
ства видѣть ожившаго мертвеца. Каждый день заѣзжалъ
мой нареченный тесть. Онъ видимо старался не упустить
выгодной партіи. Но я никого не принималъ.

Первымъ дѣломъ моимъ, по выздоровленіи, было при-
готовленіе къ св. таинству причащенія тѣла и крови Хри-
стовой. Опытный въ духовной жизни священникъ о. М—й
былъ духовникомъ моимъ. Онъ укрѣпилъ меня въ рѣши-
мости отречься отъ міра и отъ всѣхъ мірскихъ привязан-
ностей.

Но не скоро могъ я избавиться отъ житейскихъ дѣлъ. Прежде всего я поспѣшилъ отказаться отъ чести быть зятемъ знатнаго старика и мужемъ прекрасной княжны. Потомъ вышелъ въ отставку, отпустилъ Я—хъ крестьянъ моихъ въ званіе свободныхъ хлѣбопашцевъ, распродалъ всю свою движимость и нашелъ доброе употребленіе деньгамъ; прочія имѣнія передалъ законнымъ наследникамъ. Въ такихъ заботахъ прошелъ цѣлый годъ. Наконецъ, свободный отъ всѣхъ земныхъ попеченій, я могъ искать тихаго пристанища и избралъ себѣ благую часть.

Въ нѣсколькихъ монастыряхъ побывалъ я и поселился въ той пустыни, гдѣ теперь доживаю вѣкъ свой. Вѣрнаго своего Степана отпустилъ я на волю и предлагалъ ему денежное награжденіе, достаточное для обезпеченія его старости, но онъ не принялъ денегъ и со слезами просилъ не отсылать его. Онъ хотѣлъ умереть при мнѣ, провелъ остатокъ жизни въ нашей обители, и умеръ, не принявъ постриженія. «Куда мнѣ, грѣшнику недостойному быть монахомъ—говорилъ онъ. Довольно съ меня и того, что сподобился жить съ рабами Божиими».

Почтенный отецъ Г. заключилъ рассказъ свой слѣдующими словами: «На мнѣ вы видите дивный опытъ милосердія Божія. Чтобы исхитить душу мою изъ мрачнаго сна грѣховнаго, Благій Человѣколюбець допустилъ меня пройти юдоль сѣни смертной, и на гробовомъ ложѣ просвѣтилъ очи мои, да не усну въ смерть вѣчную!»

(Хер. Еп. Вѣд.).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ VII томъ 1-й части «Архива Юго-Западной Россіи», издаваемаго временною комиссіею для разбора древнихъ актовъ, Высочайше учрежденною при кievскомъ, подольскомъ и вольнскомъ генераль-губернаторѣ. Означенный томъ 1-й части архива раздѣляется на два отдѣла. Въ первомъ помѣщаются слѣдующіе древніе памятники, писанные главнымъ образомъ на западно-русскомъ языкѣ: 1) Письмо супраральскаго архимандрита Сергія Кимбара къ кievскому митрополиту Макарію, около 1536 г.; 2) Форма церков-

наго отлученія, составленная южно-рускими іерархами въ 1544 г.; 3) Пять неизданныхъ сочиненій и посланій начала XVII ст. знаменитаго афонскаго инока Іоанна Вишенскаго: а) обличенія діавола миродержца и прелестныхъ словъ его вѣка сего.. б) посланіе ко львовскому братству и прочимъ православнымъ южно-рускимъ, в) посланіе къ старецѣ Домникію, д) посланіе къ Іову Княгиницкому и е) позорище мысленное, — сочиненіе, написанное по поводу издавннй во Львовѣ въ 1614 г. книга о священствѣ Іоанна Злотоустаго; 4) Собственнооручныя записки кіевскаго митрополита Петра Могиалы: а) сказаніе о чудесныхъ и замѣчательныхъ явленіяхъ въ церкви православной (южно русской, молдаво-влахійской и греческой); б) каноны и другія церковныя пѣнопѣнія, составленные имъ; в) разсужденія о высокомъ значеніи иноческой жизни; д) замѣтки о пожертвованіяхъ на возобновленіе Кіево-Софійскаго собора и Десятинной церкви; е) хозяйственныя и нѣкоторыя другія замѣтки его, и, наконецъ, ф) каталоги книгъ, купленныхъ имъ въ Варшавѣ и Краковѣ въ 1632—1633 гг. Весь перечисленный матеріалъ, заключающійся въ 1-мъ отдѣлѣ, помѣщенъ на 189 страницахъ. Во второмъ отдѣлѣ издаваемаго VII-го тома 1-й части архива (190—722 стр.) помѣщаются на западно-рускомъ языкѣ: 1) Грамота кіевскаго митрополита Мисаила къ папѣ Сиксту IV, 1476 г., — обнародованная Ипатіемъ Поцтемъ въ 1605 году; 2) «Ключъ царства небеснаго» — западно-руское полемическое сочиненіе 1587 г.; 3) Отпись на листъ виленскихъ униатовъ, 1616 г.; далѣе на польскомъ языкѣ: 4) *Verificatia niewinności*, — сочиненіе, изданное 5 апрѣля 1621 г. виленскимъ православнымъ братствомъ въ защиту возстановленной іерусалимскимъ патриархомъ Теофаномъ западно-русской православной іерархіи; 5) *sovita vina* — сочиненіе, написанное латино-униатами въ опроверженіе *Verificatiey niewinności*; 6) *Obrona verificatiey* — сочиненіе, написанное православными въ опроверженіе *Sovitey viny*; 7) *Justificatia niewinności* — прошеніе, подданное королю Сигизмунду III въ 1622 г. западно-рускими православными іерархами съ объясненіемъ причинъ законности ихъ посвященія отъ іерусалимскаго патриарха Теофана; 8) *Synopsis* — сочине-

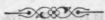
не, изданное виленскимъ православнымъ братствомъ ко времени конвокаціоннаго сейма по смерти Сигизмунда III въ 1632 г.; 9) Supplementum Synopsis — сочиненіе, изданное тѣмъ же братствомъ и въ томъ же году ко времени избирательнаго сейма, и, наконецъ, 10) Roznowa albo relata roznowy dwoch Rusinow schismatika z unitem — полемическое сочиненіе 1634 г. К. Скупинскаго, направленное противъ изданнаго виленскимъ православнымъ братствомъ Synopsis'a. Въ началѣ выпускаемаго въ свѣтъ VII т. 1-й части архива С. Т. Голубевымъ будетъ помѣщено въ видѣ предисловія объясненіе къ издаваемымъ древнимъ литературнымъ памятникамъ. Въ концѣ будетъ приложенъ указатель упоминаемыхъ въ издаваемомъ томѣ архива личныхъ именъ.

Въ научномъ отношеніи издаваемый VII томъ 1-й части архива является весьма цѣннымъ. Входящіе въ составъ его литературные памятники имѣютъ большой интересъ для изслѣдователя Юго-Западнаго края. Для послѣдняго особенно цѣбною является полемическая литература, вошедшая въ составъ 2 отдѣла издаваемаго тома, которая возникла между православными и латино-уніатами по поводу пріѣзда іерусалимскаго патріарха Теофана въ Кіевъ въ 1620 г. и по поводу возстановленія имъ западно русскою православной іерархіи. Событіе это въ исторіи Юго-Западнаго края должно быть названо первостепеннымъ по своему значенію и по своимъ слѣдствіямъ. Въ періодъ времени, предшествовавшій пріѣзду іерусалимскаго патріарха, западно-русская православная церковь въ неравной борьбѣ съ латино-уніатами истощила свои силы. По проискамъ латино-уніатовъ у нея отнята была іерархія. Многочисленный и широко раскинутый по всей территоріи Юго-Западнаго края народъ русскій, имѣвшій предъ тѣмъ 7 епископовъ и одного митрополита, принужденъ былъ, писалъ Медетій Смотрицкій въ Justificatyej niewinności (см. 529 стр. издаваемаго VII-го т. 1-й ч. архива), довольствоваться лишь однимъ епископомъ львовскимъ, котораго отъ Бѣлой-Руси отдѣляло разстояніе около 200 миль (mil około dwustu). Латино-уніаты съ нетерпѣніемъ ожидали смерти послѣдняго православнаго іерарха, думая, что съ оскуднѣніемъ

высшей іерархіи православная церковь закончить свое историческое существованіе въ Юго-Западномъ краѣ. Неожиданное возстановленіе православной іерархіи патриархомъ іерусалимскимъ, посѣтившимъ Кіевъ, разрушило ихъ надежды и даровало православной церкви новыя силы для дальнѣйшей борьбы съ ними въ лицѣ новопосвященныхъ іерарховъ. Событіе возстановленія іерархіи, совершившееся безъ королевскаго позволенія, послужило предметомъ жаркой полемики между православными и латиноуніатами, которая не прекращалась въ теченіе 2-хъ лѣтъ: съ той и другой стороны выпущено было не малое количество сочиненій. Главнѣйшія изъ нихъ помѣщены въ имѣющемъ выйти въ свѣтъ VII-мъ томѣ 1-й ч. архива Юго-Западной Россіи. Сочиненія эти составляли весьма большую библиографическую рѣдкость и не всѣмъ могли быть доступны. Изданіе ихъ въ архивѣ является весьма желательнымъ и сослужитъ неоцѣненную службу ученымъ изслѣдователямъ Юго-Западнаго края. Нужно пожалѣть только о томъ, что возникшая по поводу возстановленія православной іерархіи полемическая литература издана не въ цѣломъ своемъ составѣ. Кромѣ напечатанныхъ въ имѣющемъ выйти въ свѣтъ VII т. 1-й части архива полемическихъ сочиненій, въ свое время выпущены были еще со стороны православной партіи слѣдующія сочиненія: *Verificatia niewinności* вторымъ изданіемъ 16 іюня (czerwca) 1621 г., значительно разнящимся отъ 1-го ея изданія, *Elenchus piśm uszczypliwych* (обличеніе фдкихъ писемъ) и *Appendix na examen obrony Verificatiey*, со стороны же латиноуніатскаго лагеря: *Proba verificatiey...*, *List do zakonników Monastera cerkwie s. Ducha Wileńskiego*, *Examen obrony*, *Antelenchus*. Нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій хранятся въ С.-Петербургской Императорской публичной библиотекѣ, другія же (какъ напр. *Examen obrony* и *Antelenchus*) можно находить лишь въ заграничныхъ библиотекахъ.

Послѣднія три сочиненія, помѣщенные во 2-мъ отдѣлѣ издаваемаго VII т. I ч. архива, находятся въ тѣсной связи съ полемической литературой, возникшей по поводу возстановленія православной іерархіи. Изъ нихъ мы можемъ заимствовать свѣдѣнія о дѣятельности православныхъ и борьбѣ ихъ съ анти-православною партією, при

восшествіи на королевскій тронъ Владислава IV, когда все дѣло православныхъ получило свое окончательное завершеніе. Дѣло въ томъ, что возславленные патріархомъ Теофаномъ іерархи, несмотря на неоднократныя свои просьбы, не получали своего утвержденія до конца жизни Сигизмунда III, умершаго 30 го апрѣля 1632 г. Добиться утвержденія и признанія законнаго существованія своей іерархіи со стороны правительства польскаго православнымъ удалось лишь, хотя и не безъ усилій и борьбы, при Владиславѣ IV. (Кіевлянинъ).

ЛѢТОПИСЬ ТЕКУЩИХЪ СОБЫТІЙ.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ.

Правительствующему Сенату.

Признавъ нужнымъ разрѣшить изыятіе изъ частнаго владѣнія недвижимыхъ имуществъ необходимыхъ для устройства православныхъ церквей и кладбищъ въ существующихъ и вновь открываемыхъ православныхъ приходахъ прибалтійскихъ губерній, а также для обезпеченія православныхъ причтовъ, молитвенныхъ собраний и школъ постоянными или временными помѣщеніями, повелѣваемъ: къ исполненію сего сдѣлать надлежащія распоряженія на точномъ основаніи утвержденныхъ Нами сего числа правилъ о порядкѣ отчужденія и занятія частныхъ недвижимыхъ имуществъ для надобностей православныхъ церквей, молитвенныхъ собраний, причтовъ, кладбищъ и школъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

•АЛЕКСАНДРЪ•.

Въ С.-Петербургѣ,
10 февраля 1886 года.

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ (5-го марта 1886 г.). Циркуляромъ министерства, отъ 10-го февраля сего года. за № 407, полицейскимъ властямъ вмѣнено, между прочимъ, въ обязанность не допускать ношенія при православныхъ погребальныхъ процессіяхъ вѣнковъ съ почитательными надписями и другихъ разныхъ эмблемъ.

Имѣя въ виду, что и при погребеніи иновѣрцевъ практикуется тотъ же обычай, и что ношеніе вѣнговъ, а равно и иныхъ знаковъ, не имѣющихъ церковнаго и государственно-официальнаго значенія, и въ семь случаевъ не соответствуетъ самой процессіи и религіознымъ чувствамъ населенія, я покорнѣйше прошу ваше превосходительство имѣть неослабое наблюденіе, чтобы и въ погребальныхъ процессіяхъ лицъ иновѣрныхъ исповѣданій соблюденіе сего обычая впредь не допускалось.

При этомъ неизлишнимъ считаю пояснить, что обстановка гробовъ внутри иновѣрныхъ храмовъ и богослужебныхъ зданій зависить отъ усмотрѣнія подлежащаго духовнаго начальства.

Распоряженіе Св. Синода. Въ послѣднее время въ печати все болѣе стали появляться картины и рисунки на темы изъ Священнаго Писанія, заключающія въ себѣ явныя отступленія отъ текста Св. Писанія, а также въ отношеніи художественнаго исполненія роняющія значеніе изображенныхъ сюжетовъ. Подобнаго рода рисунки появляются какъ въ отдѣльной продажѣ, такъ и въ разныхъ книгахъ, сборникахъ, въ особенности предназначенныхъ для народа. Святѣйшій Синодъ, по словамъ *Новостей*, обративъ вниманіе на неудовлетворительность большинства появляющихся въ печати рисунковъ на темы изъ Священнаго Писанія, предпринимаетъ рядъ мѣръ противъ дальнѣйшаго появленія такихъ неудовлетворительныхъ въ историческомъ и художественномъ отношеніяхъ священныхъ изображеній и поручилъ лицамъ, на которыхъ возложенъ просмотръ предназначаемыхъ для печати рисунковъ на темы изъ Священнаго Писанія, возможно строгое къ нимъ отношеніе.

Миссіонерскій монастырь. *Церковный Вѣстникъ* сообщаетъ что въ Екатеринбургской епархіи учрежденъ на пожертвованія мѣстнымъ помѣщикомъ Р. Н. Вербовскимъ средства (75.000 р. деньгами и 1.409 дес. земли) мужской общежительный монастырь. Мѣстный преосвященный, занятый мыслию объ ослабленіи и искорененіи ересей въ своей епархіи нашель особенно благовременнымъ указать предполагаемому монастырю спеціальное назначеніе, именно—служеніе миссіонерскому дѣлу. По плану преосвященнаго, въ этомъ монастырѣ должно быть открыто училище съ библіотекой миссіонерскихъ книгъ, въ которомъ бы молодые люди окончившіе курсъ въ семинаріи, въ количествѣ 3—5 человекъ, спеціально занявшись въ теченіе года изученіемъ миссіонерской литературы, постоянно изъ года въ годъ приготавливали изъ

себя достойныхъ пастырей, особенно для тѣхъ приходо́въ гдѣ развились ереси. Для выясненія состоянія епархіи въ этомъ отношеніи преосвященнымъ вытребованы отъ приходскихъ священниковъ нужныя свѣдѣнія.

Конфискація стальныхъ перьевъ въ Кіевѣ. «Кіевлянинъ» рассказываетъ, что на дняхъ въ складѣ писчебумажныхъ товаровъ К. Иванова въ г. Кіевѣ полиція, по распоряженію кіевской духовной консисторіи, конфисковала болѣе 50 коробовъ стальныхъ перьевъ парижской фабрики Влонси. Изъ отношенія духовной консисторіи въ городскую полицію видно, что поводомъ къ такому распоряженію консисторіи послужило то обстоятельство, что на перьяхъ изображено распятіе Іисуса Христа и сверху парящій голубь.

Учрежденіе церковнаго древлехранилища. Въ Нижнемъ-новгородѣ при Нижегородской духовной семинаріи учреждено церковное древлехранилище для сохраненія въ цѣлости памятниковъ древней старины Нижегородской губерніи, и вмѣстѣ съ тѣмъ для облегченія труда лицъ, занимающихся исторіей и археологіей губерніи. Церковное древлехранилище будетъ содержать въ себѣ различныя старинныя богослужебныя книги, древнія рукописи и книги церковно-историческаго и религіозно-нравственнаго содержанія, различныя памятники церковной древности, въ родѣ крестовъ, иконъ, церковной утвари и т. п. Конечно это хранилище будетъ отличаться мѣстнымъ характеромъ.

Постройка новаго корпуса при Кіевской Академіи. Постройка новаго корпуса при зданіи Кіевской духовной академіи, начнется съ весны. Планъ этой постройки и наблюденіе за исполненіемъ работъ возложены на епархіальнаго архитектора г. Николаева. Св. Синодомъ ассигновано уже 120 тыс. р. на устройство названнаго корпуса. Роспускъ студентовъ академіи предположенъ 8 мая, а приемные экзамены вновь поступающихъ начнутся не ранѣе октября.

Преподаваніе медицины въ Кіевской духовной семинаріи. Святѣйшій синодъ разрѣшилъ ввести въ кіевской семинаріи преподаваніе народной медицины для воспитанниковъ двухъ высшихъ, спеціально богословскихъ классовъ—V-го и VI-го.

Новое католическое общество среди русскихъ въ Галиціи. По извѣстіямъ изъ Львова отъ 20 февраля, тамъ послѣдовало въ этотъ день открытіе новаго русскаго католиче-

скаго общества, состоящаго изъ бывшихъ воспитанниковъ іезуитскаго училища. Почетителемъ новаго общества назначенъ князь Санѣга. Первое засѣданіе происходило подъ предѣдательствомъ польскаго архіепископа Моравскаго, который объявилъ что папа Левъ XIII даруетъ всемъ членамъ новаго общества отпущеніе грѣховъ на десять лѣтъ впередъ.

Мысль объ устройствѣ памятника И. Аксакову. Среди литераторовъ студентовъ возникла мысль, какъ дань уваженія къ дорогой памяти Ивана Сергѣевича, поставить надъ могилою его такой памятникъ, который бы давалъ всякому приближену въ Лавру полное понятіе о личности и значеніи Ивана Сергѣевича для Россіи, и чтобы видъ памятника формою соответствовалъ образу мыслей почившаго. Нѣкоторые полагали сдѣлать бюстъ Ивана Сергѣевича въ натуральную величину, въ одеждѣ древне-русскаго богатыря, съ развернутою хоругвию, подъ которую онъ созываетъ православную Русь, внизу перечень его произведеній и свидѣтельство о немъ Государа Императора въ день смерти. Выражаютъ желаніе, чтобы средства на этотъ памятникъ были собраны путемъ добровольной подписки, хотя бы къ 28 іюня, дню полугоднаго поминовенія.

Стипендія имени И. С. Аксакова. Совѣтъ Московскаго Купеческаго Общества взаимнаго кредита, которому покойный И. С. Аксаковъ служилъ съ самаго основанія общества то какъ депутатъ совѣта, то какъ предѣдатель правленія, постановилъ отложить изъ суммъ общества шесть тысячъ рублей для учрежденія стипендіи имени И. С. Аксакова въ московской духовной академіи, исключительно для уроженцевъ южно-славянскихъ странъ.

Новый настоятель С.-Петербургскаго Исаакіевскаго собора. На мѣсто умершаго кафедральнаго протоіерея И. Карашевича, настоятелемъ Исаакіевскаго собора назначается по слухамъ московскій протоіерей П. А. Смирновъ. Уроженецъ ярославской губ., онъ окончилъ въ 1854 г. курсъ московской духовной академіи со степенію магистра и въ томъ же году былъ назначенъ бакалавромъ академіи по церковной археологіи и еврейскому языку. Смирновъ не долго служилъ при академіи, въ 1858 г. поступилъ въ священники церкви при вдовьемъ домѣ, а нынѣ состоитъ протоіереемъ церкви Петра и Павла въ Басманной и законоучителемъ 2-й московской гимназіи, гдѣ 26-го января совершилось торжество празднованія 25-ти лѣтія его пе-

дагогической дѣятельности. Въ изданной къ совершившемуся 14 ноября минувшаго года 50-лѣтнему юбилею 2-й гимназіи «Исторической запискѣ» С. В. Гулевича приведенъ перечень его литературныхъ трудовъ. Нѣкоторые изъ нихъ какъ напр. Священная исторія новаго завета, Исторія христіанской православной церкви, Изложеніе христіанской православной вѣры (Опытъ повтора катихизиса)—выдержали нѣсколько изданій. Изъ рѣчей о Смирнова особенно памяты напечатанныя въ свое время въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ»: 1) по случаю столѣтняго юбилея Императора Александра I, 2) по случаю такого же юбилея митрополита Филарета, 3) на погребеніе митрополита Макарія, 4) предъ дворянскими выборами 1884 года, 5) при погребеніи А. З. Зиновьева, 6) по случаю 50-лѣтняго юбилея 2-й гимназіи 14 ноября минувшаго года, и 7) напечатанное въ «Руси» слово при погребеніи прот. М. И. Богословскаго. Общее количество всѣхъ словъ и рѣчей прот. Смирнова, напечатанныхъ въ разныхъ духовныхъ и свѣтскихъ журналахъ и газетахъ, доходить до пятидесяти.

Успѣхи русскаго дѣла въ прибалтійскомъ краѣ. Балтійскій вопросъ все далѣе двигается въ давно желаемомъ и съ прошлаго года рѣзко обнаруженномъ направленіи. Именнымъ Высочайшимъ Указомъ рѣшено, что земли подъ русскія школы и православныя церкви въ трехъ прибалтійскихъ губерніяхъ могутъ быть отчуждаемы на правѣ государственномъ, то есть какъ отчуждаются частныя земли подъ желѣзныя дороги. Не мало бѣдствовали и перенесли позора и церковь и школа отъ упорства, съ какимъ балты отказывали и тѣмъ и другимъ въ помѣщеніи. О школахъ за послѣдніе мѣсяцы было довольно извѣстій, а церкви не могли бывало достать себѣ помѣщенія даже въ хлѣвахъ; церковныя процессіи встрѣчали запретъ отъ землевладѣльца или предлагалась для крещенскаго водосвятія на смѣхъ грязная лужа, да еще намѣренно загаженная. Настоящимъ закономъ будетъ положенъ конецъ этимъ балтійскимъ нахальствамъ.

Въ томъ же смыслѣ должно понимать сообщенное *Рижскимъ Вѣстникомъ* извѣстіе, что 1-й департаментъ Сената не принялъ къ разсмотрѣнію жалобъ рижскаго и дерптскаго магистратовъ на ливляндское губернскае правленіе, потребовавшее, чтобъ въ полицейскихъ управленіяхъ для дѣлопроизводства употребляемъ былъ русскій языкъ. Стойкая послѣдовательность правительства вѣроятно образумитъ наконецъ гг. рыцарей и бюргеровъ, что время ихъ германской гегемоніи прошло.

Какъ различать церковныя свѣчи изъ чистаго воска и съ примѣсью. Въ настоящее время церковныя свѣчи сильно поддѣлываются примѣсью особой смолы, называемой перезиномъ, которая добывается изъ земли, въ сосѣднемъ государствѣ Австріи, и привозится въ Россію. Торговцы обманываютъ покупателей, желающихъ имѣть чистыя восковыя свѣчи, потому что рѣдко кто умѣетъ отличить чистыя отъ поддѣльныхъ. Вотъ простой для этого способъ, сообщаемый приказникомъ свѣчно-воскового торговца Кантелина, К. Телицынымъ. Нужно взять отъ свѣчи кусочекъ воска и опустить въ простое очищенное вино: если въ винѣ кусочекъ потонетъ на дно, то свѣча—изъ пчелинаго воска, а если не потонетъ, то значить она—изъ перезина или съ примѣсью его. Перезинъ высшаго сорта тонетъ только въ крѣпкомъ спиртѣ, имѣющемъ 90 градусовъ, а низшаго сорта—въ спиртѣ разбавленномъ, но все-таки имѣющемъ крѣпости 60 градусовъ, настоящій же пчелиный воскъ тонетъ въ винѣ, имѣющемъ крѣпость даже ниже 40 градусовъ.

Свѣдѣнія о положеніи духовенства во Франціи, Англии и Сѣвероамериканскихъ штатахъ. Во Франціи неугомимый министръ неовѣданій продолжаетъ гоненіе на римско-католическое духовенство. Въ отмщеніе за участіе матерей въ послѣдней либеральной борьбѣ, онъ многихъ изъ нихъ (до 500 лицъ) лишилъ жалованья, а теперь прибѣгъ еще къ новой, болѣе общей мѣрѣ въ этомъ отношеніи. Опубликованнымъ имъ циркуляромъ уничтожаются должности помощниковъ настоятелей (vicariats) во всѣхъ приходяхъ имѣющихъ менѣе 5.000 душъ. Какъ велико число этихъ викаріатствъ, видно изъ того, что въ сѣверномъ департаментѣ закрытію подлежатъ 75 викаріатствъ, въ ваннскомъ діоцезѣ 62, въ реннскомъ 39, въ кимперскомъ 56, въ бельскомъ 50 и т. д. Такъ какъ этимъ приходскимъ викаріямъ полагалось жалованье по 450 франковъ въ годъ, то мѣра эта производитъ значительное уменьшеніе церковнаго бюджета, столь ненавистнаго республиканскому правительству.

— Какую общественную силу въ Англии составляетъ государственная церковь, это можно видѣть изъ тѣхъ громадныхъ суммъ, которыя приносятся англійскимъ народомъ какъ собственно на церковныя потребности, такъ и на состоящія подъ вѣдѣніемъ церкви просвѣтительныя и другія учрежденія. Изъ отчета за минувшія двадцать пять лѣтъ видно, что на высшее богословское образованіе въ этотъ періодъ приношеній было сдѣлано на сумму въ

528,653 фунта стерлинговъ (фунтъ стерл.=10 руб.); на постройку и возобновленіе церквей и церковныхъ домовъ—35,175,000 фун. стер.; на внутреннія миссіи—7,426,478 ф. ст.; на иностранныя миссіи—10,100,000 ф. ст.; на церковно-приходскія школы—21,362,041 ф. ст.; на дѣла благотворенія—3,818,200 ф. ст.; на вспоможеніе духовенству—2,103,364 ф. ст. Всего такимъ образомъ сдѣлано приношеній въ теченіе двадцати пяти лѣтъ на сумму болѣе 80,000,000 фунт. стерлинговъ, или на наши деньги болѣе *восемисотъ* милліоновъ р., т. е. по 32,000,000 р. въ годъ.

— О высотѣ общественнаго положенія англиканскаго духовенства краснорѣчиво свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что первый министръ Англій, знаменитый Гладстонъ, на дняхъ выдалъ свою вторую дочь за молодаго курата или настоятеля приходской церкви достопочт. Гарри Дрю, посвященнаго въ духовный санъ въ 1883 году. Понятно, что вѣнчаніе, состоявшееся въ церкви извѣстнаго писателя-богослова архидіакона Фаррара, совершилось съ необычайнымъ торжествомъ. Въ церкви присутствовали члены королевской фамиліи и министерства, и новобрачнымъ были сдѣланы богатѣйшіе подарки—не только драгоценностями, но и чеками, изъ которыхъ нѣкоторые восходили до почтенной цифры 500 фунтовъ ст., или пяти тысячъ рублей.

— Рядомъ съ англійскими, весьма обезпечено въ матеріальномъ отношеніи духовенство епископальной церкви въ Америкѣ. Въ большихъ приходахъ жалованья пастору не менѣе 10,000 руб. въ среднихъ 5,000, съ соответствующимъ приличнымъ содержаниемъ даже въ малыхъ приходахъ. Въ случаѣ недостаточности жалованья, оно щедро восполняется натурой—добровольными приношеніями отъ прихожанъ. При этомъ пасторъ всегда имѣетъ хорошій и просторный церковно-приходскій домъ.

(Церковный Вѣстникъ).

Протоіерей П. Н. Троицкій (некрологъ). 15 Января сего 1886 года въ Симферополѣ скончался Каѳедральный Протоіерей Павелъ Никитичъ Троицкій. Магистръ Московской Духовной Академіи 1844 года покойный тридцать лѣтъ состоялъ на службѣ въ Юго-Западномъ краѣ (Каменецъ-Подольскѣ) въ учебномъ и Епархіальномъ вѣдомствѣ и оставилъ по себѣ добрую память. Съ 1874 года онъ занималъ должность Каѳедрального Протоіеря въ Симферополѣ.

Муравьевъ-Апостолъ (некрологъ). Въ Москвѣ скончался ветеранъ 12-го года и одинъ изъ декабристовъ Муравьевъ-Апо-

столь, 93 лѣтъ отъ роду. Въ бородинскомъ сраженіи онъ былъ знаменщикомъ 3-го батальона Семеновскаго полка и получилъ георгіевскій крестъ. Подъ Кульмою, въ 1813 году, Муравьевъ-Апостоль былъ раненъ пулею въ правую ногу, выше колѣна, на вылетъ. Въ 1814 году онъ вступилъ въ Парижъ съ Семеновскимъ полкомъ, командуя стрѣлковымъ взводомъ. 14-го декабря 1825 г., Муравьевъ-Апостоль былъ вовлеченъ въ дѣло мятежа. Во время коронаціи въ 1883 г. въ день празднованія 200-лѣтія регулярныхъ войскъ въ Россіи, Государь Императоръ изволилъ подойти къ Муравьеву-Апостолу и собственноручно возвратилъ 90-лѣтнему старцу георгіевскій крестъ, который онъ потерялъ какъ государственннй преступникъ. Муравьевъ-Апостоль такъ былъ глубоко тронутъ Высочайшею милостью, что упалъ передъ Государемъ на колѣни. Весьма замѣчательно, что этимъ кончили почти всѣ декабристы. Муравьевъ-Апостоль отличался честностью и прямою характеромъ.

П. А. Лавровскій (некрологъ). 28-го февраля скончался въ С.-Петербургѣ скоропостижно тайный совѣтникъ Петръ Алексѣевичъ Лавровскій. Покойный воспитывался въ Тверской Дух. Сем. и Педагогическомъ институтѣ занималъ выдающееся положеніе въ мірѣ науки и въ администраціи: начавъ службу въ 1851 г. профессоромъ, онъ продолжалъ ее въ качествѣ ректора варшавскаго университета, попечителя—сперва оренбургскаго, а потомъ одесскаго учебныхъ округовъ. Въ 1869 г. П. А. получилъ Владиміра 3-й ст., въ 1870 г.—чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, въ 1872—звѣзду Станислава, въ 1876—чинъ тайнаго совѣтника, въ 1878 г.—орденъ Анны 1-й степени. Изъ ученыхъ трудовъ П. А. изданы отдѣльно: «О языкѣ сѣверныхъ лѣтписей» (Спб., 1852 г.); «Ислѣдованіе лѣтписи Якимовской» (Спб., 1855 г.); «Кирилль и Меодій, какъ православные проповѣдники у западныхъ христіанъ, въ связи съ современною имъ исторіею церковныхъ несогласій между востокомъ и западомъ» (Харьковъ, 1863 г.); «О Ломоносовѣ» (Спб., 1865 г.); «Записка о 2-мъ изданіи 1 части Исторической грамматики Ф. Буслаява» (Спб., 1865 г.). Помѣщены въ «Извѣстіяхъ императорской академіи наукъ» по II отдѣленію: «объ особенностяхъ слово—образованія въ древнемъ языкѣ русскомъ»; «объ особенностяхъ древняго языка польскаго»: «о мнѣніи епископскихъ вѣрованіяхъ славянъ. Кромѣ того, въ «Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія» было напечатано изслѣдованіе П. А. о малорусскомъ нарѣчій.

Покойный прибылъ въ Петербургъ недавно—на юбилей своего старшаго брата, протоіерея Троицкаго собора на Петербургской сторонѣ, Алексѣя Алексѣевича Лавровскаго. Смерть его была совершенною неожиданностію для лицъ, его знавшихъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЫШЛА КНИГА:

Вѣроученіе малорусскихъ штундистовъ, разобранное на основаніи Св. Писанія въ бесѣдахъ православнаго мірянина.

Подъ руководствомъ Епископа Теофана составилъ А. Ушинскій. Изданіе третье. Кіевъ. Цѣна 1 руб. съ пересылкою. Для выписывающихъ отъ Н. М. Дроби (Кіевъ, Златоустовская ул. домъ № 50) не менѣе 5 экз. цѣна 80 коп. съ пересылкою.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ
ДЛЯ ДѢТЕЙ

„РОДНИКЪ“.

Въ 1886 году «Родникъ» будетъ выходить при прежнемъ составѣ сотрудниковъ, 1-го числа каждаго мѣсяца книжками въ 6 и болѣе печатныхъ листовъ, со многими рисунками. Выборъ статей принаровленъ къ возрасту отъ 9 до 14 лѣтъ и состоитъ главнымъ образомъ изъ оригинальныхъ очерковъ и разсказовъ изъ русской жизни и природы.

Въ видѣ преміи годовые подписчики на «Родникъ» 1886 года получатъ изящный альбомъ подъ названіемъ:

„ПО РУССКОЙ ЗЕМЛѢ“

состоящій изъ 10 картинъ художника Н. Н. Каразина по этнографіи Россіи, съ соответствующимъ текстомъ преподавателя географіи А. М. Воронцова.

Приложеніемъ къ «Роднику» служитъ педагогическій листокъ «Воспитаніе и Обученіе» который въ 1886 году будетъ выходить ежемѣсячно въ объемъ отъ 1 до 2 печатныхъ листовъ и будетъ посвященъ, главнымъ образомъ, критикѣ книгъ для дѣтскаго и народнаго чтенія.

Отзывъ изъ выписки изъ учрежденнаго г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода журнала Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ 1885 г. за № 440:

«Судя по разсмотрѣннымъ книгамъ означенный журналъ «Родникъ» можетъ быть признанъ лучшимъ изъ нашихъ дѣтскихъ журналовъ по его педагогическимъ достоинствамъ... Разсматриваемый журналъ искренно относится къ религіи и дѣханіе ея вездѣ замѣтно въ немъ.... На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы журналъ «Родникъ» одобрить для приобрѣтенія въ библіотеки мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ. (см. «Церковный Вѣстникъ» 1885 г. № 7, стр. 16).

Журналъ «Родникъ» Учеными Комитетами Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи и Министерства Народнаго Просвѣщенія рекомендованъ и одобренъ для среднихъ учебныхъ заведеній и для городскихъ и народныхъ училищъ.

Условія подписки на 1886 г. прежнія: На годъ, съ дост. и перес. за 12 книгъ «Родника» съ отдельной преміей 5 р. Тоже съ приложеніемъ 12 №№ педагог. листка «Во снѣтаніе и Обученіе» 6 руб.

Школы, выписывающія сразу 10 экз. журнала «Родникъ» пользуются уступкою въ 10% съ подписной платы или получаютъ одиннадцатый экземпляръ журнала даромъ.

Подписку слѣдуетъ адресовать такъ: С.-Петербургъ, въ редакцію журнала для дѣтей «РОДНИКЪ».

Редакторъ-Издательница Е. Сысоева.

СОДЕРЖАНІЕ. Ученіе Тридентскаго собора о первородномъ грѣхѣ и оправданіи—въ связи съ православнымъ и протестантскимъ ученіемъ о томъ же предметѣ (продолженіе). Септанты разныхъ видовъ. Къ вопросу объ обезпеченіи православныхъ причтовъ въ Юго-Западномъ краѣ. Отношеніе земства къ дѣлу народнаго образованія. Живой мертвецъ. Библіографическая замѣтка. Лѣтопись текущихъ событій. Объявленія.

№ 8 Волин. Епарх. Вѣд. сданъ на почту 11-го Марта 1886 г.

Редакторъ П. Вѣляевъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 11-го Марта 1886 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.